ДОЖДЬ

Николай МАЛУНОВ

Annotation

Проект "Заражение" #1

Когда в маленький таежный городок ночью, в разгар школьного выпускного пришла беда и небольшая группа уцелевших из числа учителей, детей и их родителей стали заложниками стихии в здании городской школы, не многие смогли сохранить свое лицо. Бывший военный, молодой школьный охранник в силу своей профессии пытается предотвратить последствия и спасти уцелевших, когда вроде бы все позади и остается лишь дождаться спасателей, судьба подкидывает всем выжившим новую проблему, посерьезнее природной катастрофы... После безумной ночи, в гонке на выживание, каждый в итоге получит то, что заслужил...

- Глава 1

Проект "ЗАРАЖЕНИЕ": ДОЖДЬ

Глава 1

10:00

Двенадцать часов до катастрофы

Молодой школьный охранник сегодня не скучал. Нет, конечно, он и в обычные дни не просиживал свои штаны на кресле поста охраны, а доблестно нес свою вахту, но сегодня был особый день. Выпускной. Школа наполнилась людьми, и приглядывать за порядком стало намного сложнее. Николай в оба глаза следил за мониторами, дабы пресекать различные инцЕНденты, как высказался вчера, вызвавший его в свой кабинет, директор школы.

– Завтра особый день, – начал невысокий, полноватый, с лысиной на затылке директор школы Альберт Алексеевич, за глаза называемый учениками, и не только ими, Бульдог Алексеевич – за обвисшие щеки, вечные мешки под глазами навыкате, как у жабы. – Нам не нужны никакие инцЕНденты. Вы понимаете, Николай Александрович? – почему-то слово «инцидент» было самым любимым в лексиконе Альберта Алексеевича, которое он старался вставлять везде, где только мог, по поводу и без, при этом постоянно произнося его неправильно. – Завтра выпускной! – продолжал он, расхаживая по кабинету. – Следите, чтобы ученики не пили! Чтобы не курили! Чтобы никто не подрался!..

Охранник вздохнул.

– Альберт Алексеевич, я у вас тут год работаю, все нормально будет. Камеры работают, к тому же из полиции наряд дежурит и ДНД-шники постоянно по школе ходят, следят. Нормально все будет!

– Нормально? – взорвался директор, но тут же успокоился. Достал платок и протер неистово потеющий лоб. – В прошлый раз мне тоже говорили, что все нормально будет! А в итоге что? Девочки в туалете подрались!.. Из-за мальчика подрались! Да так, что потом одну из них пришлось в больницу отправить. Позор на всю страну! – Альберт Алексеевич всплеснул руками и встал напротив Николая. – В этом году такого не должно повториться! Вы слышите? Не должно повториться!

Парень вновь устало выдохнул, покачал головой.

– Мне что, в туалете женском камеру повесить? Или под дверями стоять слушать, чем там они занимаются? – охранник усмехнулся. – Девочку кстати в больничку не из-за драки положили, а из-за того, что ее рвало дальше, чем она видела от перепития... – Николай посмотрел в окно. – Мы уже по всем магазинам ближайшим с полицией прошлись, предупредили, чтобы не продавали сегодня алкоголь, но вы же сами понимаете, не здесь, так где подальше купят. Это ж выпускной, и это уже почти не дети. Тут родителей полшколы будет, они, кстати, частенько сами и приносят алкоголь…

– Так, а вы на что тут поставлены?.. – перебил Бульдог Альбертович. – Вы тут на что? А?! Следите, чтобы не пронесли! Я еще раз повторяю! Завтра у нас не должно быть никаких инцЕНдентов! Иначе уволю, как вашего предшественника! – директор школы покраснел, стал дышать еще чаще, от чего потом покрылся уже не только лоб, но и все видимые части тела, выглядывающие из-под мешковатого мышино-серого пиджака. – Все, Николай, идите, – пробубнил он, наливая себе воды в стакан. – Идите, и не подведите меня!

Охранник вышел, зло выдохнув сквозь зубы.

– Легко, мать твою, сказать следите, – пробурчал он, спускаясь по широкой лестнице на первый этаж школы, чтобы занять свое место на посту охранника. – Это ж подростки… Где там за ними уследишь!?

* * *

Наступил новый день, и вот сегодня, в день выпускного, Николай изо всех сил следил за тем, чтобы в школе не произошло ни одного "инцЕНдента".

Дети и их родители стали появляться в школе с самого утра. Наряженные, намарафеченные, они стягивались в помещение актового зала. Платья и костюмы на плечиках были заботливо обернуты пакетами, чтобы уберечь красоту от моросящего еще с ночи мелкого противного дождя. Вообще погода сегодня подвела. Метеорологи с военной базы в горах предупредили, что к вечеру возможна мощная гроза, а весь день будет дуть довольно сильный ветер и лить дождь. Потому пришлось переносить все мероприятие под крышу, отказавшись от проведения праздника на улице. Сей факт не особо огорчил детей и родителей. Ну а что?.. В школе совсем новый ремонт, актовый зал большой, обустроен по последнему слову техники. Тут

тебе и отличная система колонок, и большой экран с дорогущим проектором, и освещение, и удобные сидения для гостей, которые легко сдвигались к стенам, и актовый зал быстро превращался в уютную столовую.

Вообще вся школа еще не так давно, как говорится, доживала последние дни. Дырявые окна, холодные классы, оборудование кабинетов из прошлого века… А сейчас: все новенькое, красивенькое… И все благодаря новой военной части, которую построили недалеко в горах, куда через тайгу вела отлично асфальтированная дорога. Непонятно почему, но после того, как кто-то из верховного командования выбрал именно это место, в городок потекли деньги. Никто точно не знал, чем там занимаются военные, но это "что-то" было связано с войсками химиков и дозиметристов. Повышенная секретность объекта поначалу напрягала местных жителей, но после того, как город стал преображаться, когда отремонтировали школу и детские сады, когда открылся современный кинотеатр и появились прочие блага цивилизации, о которых жители далекого сибирского городка, расположенного в таежной глуши, и не мечтали, вопросы уже никто не задавал. Немалое значение в строительстве воинской части в этом месте имело то, что неподалеку от городка находилась небольшая гидроэлектростанция, питавшая и сам городок, и села с более крупными городами ниже по течению. Рельеф гор в этом районе сложился так, что они создавали довольно большое, но не очень глубокое озеро, что в свою очередь сыграло роль водохранилища. По сути, городок являлся рабочим. Здесь семь человек из десяти работали на ГЭС или были заняты деятельностью, связанной с ней.

– Николай Александрович, – прервал задумчивое состояние охранника голос директора школы. Тот уже с самого утра носился по всей школе, создавая лишнюю сумятицу и кучу ненужных дел для всех, кого только встречал на своем пути. – Что у нас с камерой на стадионе, вы ее заменили?

Охранник сделал удивленные глаза, оторвавшись от мониторов наблюдения.

– В смысле!? – переспросил он. – А я-то с чего ее должен менять? Техникам позвонил... еще вчера должны были привезти новую, но никого не было.

– Позвоните им еще раз, пусть срочно меняют! Там пацаны за туалет курить бегают, кажется, а у нас там камера не работает! Не дай Бог инцЕНдент какой-то случится! Срочно звоните им, сроч-но!..

Парень грустно выдохнул, глядя в спину удаляющемуся директору. Камера, смотрящая в сторону стадиона, захватывающая заднюю часть уличного туалета, где на переменках собирались мальчишки и девчонки, чтобы покурить, барахлила всё то время, что он тут работал. Техник, взъерошенный мужичонка с бегающими крысиными глазками и в состоянии вечного недосыпа, не раз приезжал, что-то ковырял в ней, и после этого камера работала несколько дней, а потом снова происходил сбой. Николай догадывался о причине постоянных поломок камеры. Еще бы! Какая камера выдержит чуть ли не ежедневные побои палками и камнями от все тех же подростков, которые считают, что они самые умные и вообще, эти камеры – вмешательство в их личную жизнь?! Пару раз он ловил особо хулиганистых пацанов и проводил с ними разъяснительную работу.

Школьного охранника дети по большей своей части уважали. Он закрывал глаза на их мелкие шалости, если те не вели к серьезным последствиям, и всегда каким-то звериным чутьем угадывая место и время, где разгорался нехороший конфликт, оказывался там, где нужно, разнимая драчунов, а зачастую и вовсе пресекая "инцЕНдент", как говорил директор, на корню.

* * *

12:00

Десять часов до катастрофы

Небо над городом по-прежнему было затянуто тучами. Но к серому, свинцовому цвету уже добавились более темные, практически черные, мазки. Дело шло к грозе. Ветер налетал порывами, трепал флаги, шарики и ленточки, которыми был украшен фасад здания.

Праздник начался час назад, но только сейчас вошел в свою полную силу. Народ стал помаленьку расслабляться, начинал веселиться и радоваться. По школе неслась музыка, вперемешку с поздравлениями от учителей, учеников и их родителей.

Николай шагал по коридору, проверяя кабинеты. Почти все они были заперты по распоряжению Бульдога Альбертовича во избежание… "инцЕНдента", чтобы дети не могли в них укрыться или

запереться... Оставили открытыми только основные кабинеты, где находилась одежда родителей и различные необходимые для праздника вещи.

Берцы глухо стучали по паркету. Из-за тучи над городом в коридорах было сумрачно. Охранник направлялся в дальнее крыло школы, где обычно занимались младшие классы. Это была совсем новая часть здания, выстроенная буквально в прошлом году, в то время как старую часть школы просто намарафетили, особо не заботясь о ремонте дряхлых стен и потолочных перекрытий.

Подходя к двери, отгораживающей старшую школу от младшей, он услышал какие-то звуки, доносящиеся из-за нее. Похоже было, что кто-то случайно двинул тяжелую мебель, вроде школьной парты в одном из кабинетов. Шаг мгновенно изменился на тихий, крадущийся. Несмотря на сломанное когда-то давно колено и слегка прихрамывающую походку, охранник, бывший военный, шустро и неслышно открыв дверь, проскользнул в широкий коридор. Кабинеты располагались с левой стороны, так, чтобы окна выходили на солнечную сторону. Дверь в один из классов была приоткрыта. Из-за нее снова раздался невнятный звук и приглушенный голос, похожий на стон. Быстро приблизившись к двери, охранник резко дернул ее за ручку и решительно вошел в класс, набрав в грудь воздуха, чтобы рявкнуть на учеников, которые там что-то удумали, своим фирменным полурыком.

Войдя, он так и замер с полной грудью воздуха с перекошенным, страшным лицом. На звук открываемой двери на вошедшего уставилась пара испуганных, чудесных зеленых глаз молодой учительницы, усердно растирающей прижатую школьным стулом ногу.

– Ох, – выдохнула она, выпрямляясь, прижимая руки к груди. – Вы меня напугали!..

– Иииии-из-вини-те, – прошипел Николай, выпуская воздух. – Я думал, это дети тут балуются, непотребства творят…

– Ага, – улыбнулась девушка, – творят инцЕНдент!..

– Да-да, его, – с такой же улыбкой ответил парень. – Что вы здесь делаете? Почему вы не в зале?

– Да вот, – обвела учительница рукой класс, – привожу кабинет в порядок перед каникулами. Нужно столы и стулья сдвинуть, чтобы

дети на отработке могли тут полы покрасить и побелить стены с потолком.

– Давайте, я вам помогу, – предложил охранник, подхватывая сразу два оказавшихся на удивление тяжелыми стула. Не подав вида, он играючи пронес их между сдвинутыми к школьной доске партами и составил на самый дальний стол. – Тяжелые, что ж вы одна-то их таскаете? Неужели никого нет помочь?

– Так все на празднике, а Бульдог... – разведя руками, осеклась девушка. – Альберт Алексеевич сказал, чтобы сегодня все было уже готово! Якобы прямо чуть ли не завтра тут ремонт начнется.

Парень улыбнулся на моменте, когда Алиса Евгеньевна осеклась.

– Да, Бульдог Альбертович постоянно так. Лишь бы заставить скорее-скорее всех работать…

Девушка вновь улыбнулась и кивнула. Ее длинные, чуть вьющиеся локоны дрогнули. Учительницу звали Алиса Евгеньевна, она была под стать своему имени: невысокого роста, с милыми, мягкими, практически детскими чертами лица и обладала приятным, музыкально-певучим, высоким голосом. Девушка с таким именем не могла выглядеть иначе, по мнению парня. Так же, как, к примеру, обладательница имени Зинаида сразу рождалась в телогрейке, валенках и непременно пуховом платке, причем ее возраст сразу начинался где-то с пятого или шестого десятка лет, а отчество было при этом обязательно Михайловна или Семеновна. Вместе они быстро составили все стулья на столы, освободив большую часть кабинета.

– Чем планируете заниматься в отпуске? – поинтересовался Николай, беря очередную пару стульев.

– Пока не решила, – устало ответила учительница, и присела на край стола. Убрала непослушный локон от лица, выдохнула. – Думаю съездить куда-нибудь... может на Урал, может на Алтай.

– Алтай? Странный выбор, – удивился парень, вытирая пот со лба и примеряясь, как бы половчее сдвинуть тяжеленный шкаф еще на пару метров вглубь комнаты.

– Ну да, я люблю походы, горы, тайгу, по речкам сплавляться. На Алтае по Катуни хочется прокатиться или на Белуху подняться.

– Интересное увлечение, никогда бы не подумал, что такая хрупкая девушка увлекается таким делом.

– Ну, да, мне это многие говорят! – Алиса улыбнулась.

– Николай, вы где?! – прервал их милую беседу шипящий голос из коробочки радиостанции на плече охранника. Голос был раздраженным, принадлежащим не кому иному, как Бульдогу Альбертовичу.

Охранник перекосился, словно его ударили кувалдой по спине и при этом заставили съесть тонну лимонов. Закатив глаза к потолку, он одними губами демонстративно проговорил нецензурное слово, от которого Алиса прыснула в кулак.

– Совершаю обход территории во избежание неприятных инцЕНдентов, – демонстративно проговорил он в рацию, сделав акцент на последнее слово, а конкретнее на букву «Н» и улыбнулся.

– Срочно возвращайтесь на пульт, у нас тут народ шарится непонятный, а вас нет на месте!

Парень выдохнул, снова скорчил лицо в гримасе мирового недовольства. Напрягся, уперся плечом в шкаф, и, казалось бы, легко сдвинул его с места, в один прием. Учительница кокетливо улыбнулась.

– Быстро ты, – укоризненно проговорила она. – Наверное, сразу так мог?

Николай шутливо пожал плечами.

– Голос нашего любимого отца и директора вселяет в меня силу! – с нотками наигранного благочестия, шутливо подняв палец к потолку, произнес Николай. Он по-молодецки поиграл мускулами, согнув руки. – Ну, побегу, – извинился он. – А то там явно что-то планетарного масштаба случилось. Инопланетяне наверное шарятся целыми колоннами.

Девушка кивнула, снова мило улыбнулась, и Николай, улыбаясь, бодро зашагал обратно по коридору.

* * *

13:00

Девять часов до катастрофы

Крик, а скорее рев Альберта Алексеевича, Николай услышал сразу, как только вышел через дверь, что вела из младшей школы в старшую. Рев доносился из кабинета директора. Охранник ускорил шаг, сделал его тяжелее, так чтобы издали было слышно его приближение, и местный «барин» слышал, что «холопы» его не за

просто так кашу из полбы едят. Подойдя к кабинету, он решительно открытой ладонью толкнул дверь и вошел.

– Ты что, засра… – осекся директор, как только открылась, – ... делаешь! – продолжил он, разглядев вошедшего.

– Что происходит? – с ходу поинтересовался вошедший, не останавливаясь, проходя мимо замершего на мгновение директора и отчитываемого им ученика, плечом попутно отодвинув стоявшего за спиной директора завуча – такого же невысокого мужчину с крысиным выражением лица и в круглых очках, за которыми прятались ехидные, поросячьи глазки.

– А вы где ходите?! – почти по-женски взвизгнул директор. – Тут такое!.. Тут такоое!..

– Какое? – спокойным голосом спросил охранник, оценивая обстановку.

Перед покрасневшим от натуги директором стоял один из хорошо знакомых Николаю персонажей – Лёха. Пожалуй, самая главная заноза в школе. Местный заводила и бунтарь. Почти ни один "инцЕНдент" в школе не обходился без его участия. С младших классов за ним наблюдалась тяга к мелкому хулиганству: то учительницу в туалете запрет, то тревогу пожарную включит, то стекло мячом разобьет...

– Да вы посмотрите! – снова взвизгнул директор, тыча чуть ли не в самый нос охраннику зажатой в кулак пачкой презервативов. – Это что такое?! Что это такое, я спрашиваю!!! – вновь закричал директор на ученика. – Что ты удумал? У меня в школе!.. У меня в школе!..

Николай отстранился от изрыгающего крики невысокого, лысоватого существа, хмуро перевел взгляд на пацана. Тот смотрел с вызовом, но под тяжелым взглядом охранника сник, опустив голову.

Леху Николай знал с первого дня своей работы здесь. Тогда пацан попытался утянуть со стола охранника широкий пояс, на котором висели ключи, рация и прочие полагающиеся охраннику атрибуты, включая перцовый баллончик и шокер пистолетного типа. Для чего в школе нужен баллончик и шокер, возмущались родители, ведь это дети! "Вы что, будете их бить током и брызгать в глаза этой дрянью?!""Да мы на вас жаловаться будем", – кричали особо активные... Но все изменилось после того, как однажды в школе появились какие-то проезжающие через городок отморозки, вздумавшие попить пива прямо на заднем дворе школы, в саду. В тот

момент там работали дети. Трое парней сочли отличной идеей развалиться в тени школьных яблонь и заставить детей сходить им за этим самым пивом, под предлогом, что они не местные и не знают, где тут магазины. Те, недолго думая, пошли к школьному охраннику, который уже и так к тому времени шел к саду, увидев все происходящее в камеры наблюдения.

В тот раз охранник разобрался с заезжими, даже не применяя спецсредств. Быстро и жестко. Тогда директор, подняв личное дело своего работника, выяснил несколько интересных деталей. Оказалось, что под видом простого школьного охранника в их школе работает настоящий кадровый военный, причем в прошлом повоевавший в нескольких горячих точках, но из-за травмы ноги вынужденный подать в отставку. В свои 30 с копейками лет он имел несколько правительственных наград, о которых никому никогда не рассказывал. В дальнейшем еще не раз Николай доказывал, что не просто так просиживает штаны и протирает кресло.

С тех пор, как Альберт Алексеевич узнал о прошлом своего подчиненного, он стал побаиваться этого молчаливого парня с тяжелым взглядом.

Николай небрежно отвел руку директора. Снова хмуро посмотрел на парня. Ни слова не говоря, взял парня за шкирку и также молча вывел его из кабинета.

– Это что? – тихо спросил он, прикрыв за собой дверь.

– Да так, – промямлил парень. – Мало ли…

– А ну назад! – раздался изумленный восклик после того, как с директора и его зама спало офигение.

Дверь дернулась, открываясь, но Николай дернул ручку на себя, снова ее закрывая.

– В каком смысле «мало ли»? – хмуро спросил охранник и вновь пресек попытку открытия двери.

– Ну-у-у-у... Там пацаны, короче... Они в общем с девками там мутят, – начал Леха. – Ну-у-у-у, типа есть поверие, что после школы надо обязательно… – дверь снова дрогнула, охранник притянул ее, взявшись за ручку.

– Так!.. – пробасил он, нависая над парнем. – Леха! Давайте-ка без этого... Вы сейчас дел наделаете, а у Бульдога сердце разорвется. Вот оно нужно, чтобы на тебе это висело тяжким грузом? Чтобы его

призрак к тебе приходил и ныл: Лееееха-Лееееха!? – Леха потупился, но слегка улыбнулся, скидывая напряжение. – Поговори со своими, чтобы хотя бы не в школе… Вы уже почти взрослые, сами там решайте, кто с кем, что и как. Но повторяю! Не. На. Территории. Школы! И не сегодня! Езжайте закат встречать и чё хотите там делайте. Пусть за вас родители отвечают. Я если тут застану, – мужчина показал парню здоровенный кулак. – То кое-что кое-кому оторву. Усек? – Леха вскинулся.

– Да мы то …

– Усек? – прервал его охранник.

– Да, – понуро сказал парень. – Но мы и так думали после школы на берег поехать! Там Саня с девчонками уже ждать будут... Машины там, костер, палатки, все дела…

– Хорошо! – перебил Николай, отпуская ручку двери кабинета директора, в которую уже не просто стучали, а колотили изо всех сил. – Вы только мозгами думайте. Вам тут еще жить, общаться всем. Родителям в глаза друг другу смотреть, да и мало ли потом… девчонки протрезвеют, и мамы их на вас заявы накатают…

– Да мы не!.. – снова вскинулся парень, но осекся, когда дверь открылась и в коридоре показалась покрасневшая, потная лысина директора школы.

– Ты меня понял?!. – наигранно резко спросил охранник.

– Да, – поддержал игру Леха. – Мы все поняли, дядь Коль, ща пацанам скажу, что отбой!.. – юноша двинулся к лестнице.

– Куда?! – вскинулся Альберт Алексеевич, намереваясь остановить нарушителя, но дорогу ему перекрыл Николай.

Широко улыбаясь, он двинулся на директора, попятившегося и наткнувшегося спиной на своего зама, который тут же отпрыгнул вглубь кабинета.

– ИнцЕНдент исчерпан, – все с той же улыбкой произнес охранник. – Вы, Альберт Алексеевич, такой молодец! Как вы смогли разглядеть у него эти… Эти «штучки»?! – напустив на себя завистливости, произнес парень.

При этих словах директор непроизвольно выгнул грудь колесом, нервно пригладил растрепанные остатки волос и слегка надменно, прямо таки картинно произнес:

- От меня такое не скрыть! Я носом чую такие дела за километр!..

– Но ведь это я... – начал, было, завуч, но директор цыкнул на него, отмахнулся, и продолжил.

– А это, между прочим, ваша работа! Еще раз такое упустите – будете оштрафованы на месячное жалование! Я еще раз повторяю, нам нельзя допускать подобных инцеНдентов сегодня!

– Да вы просто профессионал! – наигранно-удивленно проговорил охранник, недобро стрельнув глазами в завуча, от чего тот съежился, а губы его дернулись в презрении.

* * *

19:00

Три часа до катастрофы

Первая вспышка молнии озарила небо где-то за горой, на западе от города. Через несколько секунд донесся глухой рокот грома. Николай стоял на ступенях школы под большим навесом, с края которого срывался сплошной поток воды непрекращающегося дождя. Перед крыльцом образовалась огромная лужа, заняв все доступное ей место отсюда и до ворот – до самого входа на территорию школы. Тяжелые ливневые капли создавали пузыри на ее поверхности, барабанили по жести наличников на окнах, шуршали в кронах деревьев. Небо совсем почернело от туч.

– О! – произнес курящий рядом чей-то родитель. – Сверкнуло!

– Ага, – флегматично отозвался второй. – Эх, как зарядило, до утра теперь видимо... а у меня там, наверное, тоже лужа теперь перед домом... Каждый раз, как дождь идет, вся грязь ко мне течет, хоть откачивай. Я уже сколько раз говорил коммунальщикам нашим: отсыпать надо гравием! Так ведь ничего не делают...

– Да-а-а-а! – произнес первый, затянувшись. – Часов на шесть зарядил, – добавил он с видом "знатока-дождеолога".

Вновь сверкнуло и громыхнуло. Заметно ближе. Уже где-то в городе. Докурив, первый родитель щелчком отправил окурок в лужу, где тот, зашипев, быстро погас и остался раскачиваться на мелкой ряби, создаваемой каплями дождя.

– Ого! – воскликнул второй мужчина. – Смотри, как у вояк сверкает!

Все три пары глаз устремились в сторону, где, скрытая от взгляда жителей горой и тайгой, должна была находиться воинская часть. Там, и правда, что-то происходило. Саму часть видно не было, но зато, в

сгустившихся из-за туч сумерках, прекрасно были видны всполохи света, отбрасываемые на скалу и лес вокруг.

– Ага-а-а, – протянул первый. – Подстанция поди искрит… Ливень-то вон какой! У меня дома тоже... как только дождь посильнее, то внизу по улице трансформатор искрит, как ненормальный! Сколько раз говорил электрикам: надо навес сделать или поднять повыше! Так не-е-е-ет! Ничего не делают!

Тем временем вспышки пропали. И через какое-то время снова начались. Было похоже на то, словно кто-то варит там что-то огромным сварочным аппаратом.

Померцав еще немного, вспышки вновь пропали. Опять блеснуло. Но уже в небе, где-то в том районе, и почти сразу же по земле прокатился настолько оглушающий раскат грома, что в школе зазвенели окна, а по ушам дало с такой силой, что один из мужчин аж присел от неожиданности. На секунду показалось, что даже земля слегка вздрогнула, такой силы был грохот.

– Хрена себе! – выругался кто-то из родителей, выглянув из-за двери на улицу.

– Ага! – с детской радостью проговорил "знаток-дождеолог". – Рядом где-то…

После этого мужчины спешно засобирались и вернулись в школу.

Николай еще несколько секунд постоял на улице, вдыхая холодный, влажный воздух, и тоже отправился в школу, нести вахту, дабы пресекать все возможные неприятные инцЕНденты.

***

22:00

Час катастрофы

Небо над городом почти беспрестанно разрывалось кривыми когтями молний. Громыхало практически безостановочно, то накатывая откуда-то слева тугой волной, то раздирая простыню неба прямо над головой, то приходя отраженным эхом справа.

– Ого-о-о! – восторженно-удивленно произнесла женщина, вышедшая на крыльцо.

Действительно, было чему удивляться! Огромное озеро перегородило выход из школы. Вода дошла аж до самого крыльца, чего никогда не было, и уже затопила первую ступеньку. Николай с

несколькими мужчинами уже давно топтались на крыльце, обсуждая произошедшее.

– Ливневка не справляется? – предположил один мужчина.

– Да нет, вон видно пузыри, – указал Николай на поднимающиеся пузыри в углах площадки, почесав затылок в недоумении. – Воды слишком много, – добавил он. – Никогда столько не было! Странно это...

– Да, – поддержал еще один родитель. – Тут сантиметров десять, а то и пятнадцать уже… и смотрите, она не заканчивается!

Очередной отблеск молнии высветил просто бесконечный поток воды, текущей по дороге откуда-то сверху улицы куда-то вниз.

– Хрена себе, – проговорил кто-то еще ошеломленным голосом, выглянув из коридора школы.

– Как домой-то теперь ехать? – спросила женщина, подойдя к мужу.

– Хрен его знает! – резко выдохнул он облако дыма и щелчком отправил окурок в лужу, который тут же подхватило течение и понесло куда-то к воротам. – Дома-то наверное вообще потоп! – добавил он нервно. – Собирайся, забирай Катьку и поехали!

– Но как?.. Там вон лужа какая! А у меня... – она указала на свое платье и красивые белоснежные праздничные туфли на высоких каблуках. – Вот!... - развела она руками.

Мужчина зло сплюнул и стал стаскивать обувь, а затем носки, закатывать штанины брюк.

– Погоди, – прервал его охранник. – Может тут переждем? Явно что-то не то творится, смотри, какой поток по улице несется...

– Да какое там?! – вскинулся мужчина. – У меня там дома совсем наверное все затопило! Охренеть! Вот жжешь!..

Мужчина сделал первый шаг из под навеса. Поднял над головой пиджак. Очередной раскат грома дал по ушам. Вышедший поскользнулся и чуть было не упал, но был вовремя подхвачен кем-то рядом стоящим.

– Я бы советовал остаться в школе… – громче произнес школьный охранник, видя, как с угрюмыми лицами остальные мужчины начинают разуваться.

– Может с ГЭС что-то?.. – робко спросил кто-то из толпы.

В воздухе повисло нехорошее напряжение. Секунда, другая. Вспышка молнии вновь осветила территорию школы. Над землей прокатился раскат грома. Люди на крыльце заволновались, зашушукались, напряжение стало более заметным. Действительно, простой дождь ну никак не мог наделать стольких бед. Воды было слишком много. Она уже неслась грязным ручьем прямо по дороге, неся с собой обломки каких-то веток, тряпок и мусора. Поток едва доходил до щиколотки, но за все время, что люди здесь жили, подобного еще никогда не происходило.

– Это не ГЭС! – громко и твердо сказал Николай, выступая чуть вперед. – Если бы что-то случилось со станцией, мы бы услышали сирены и ее бы сразу заглушили! Объявили бы эвакуацию! Где-то, наверное, речка из берегов вышла, промыла канаву, и теперь вода течет сюда!..

После этих слов народ чуть подуспокоился. Ведь и вправду, они, почти каждый тут присутствовавший, работали на станции и отлично знали, как устроена плотина, ГЭС, что нужно делать в случае ее прорыва, а также признаки нарушения работы на ней.

– Я все равно иду! – заявил мужчина, который разулся первым. – У меня там куры, собака и подполье!..

Он шагнул под струи дождя и быстро, но аккуратно, пошел к своей машине, на ходу доставая брелок от авто. За ним потянулись и другие.

– Стойте, – начал охранник, видя замешательство женщин и подростков, столпившихся на крыльце. – Я открою ворота, чтобы можно было машины подогнать прямо к ступенькам!.. Только дождевик возьму…

Он протиснулся сквозь толпу людей и отправился к своему пульту, доставая из подсумка на поясе ключ от ворот. Тут же хлопнул себя по лбу. Совсем недавно, буквально вчера, установили механизм, который мог открывать главные ворота для въезда автомобилей прямо с пульта. Это позволяло не бегать каждый раз и открывать их вручную, когда приезжает машина с продуктами или учителя, приезжавшие на своих авто, не хотели оставлять их за территорией школы, а ставили под камерами прямо на специальной площадке, рассчитанной на восемь машин. Там и сейчас стояло несколько авто еще не разъехавшихся домой учителей, это парень увидел в монитор, сев за свой пульт, нажав

нужную кнопку – запустил механизм. Ворота вздрогнули и стали открываться. По щелчку другой кнопки над карнизом школы загорелся мощный фонарь, осветивший всю территорию перед крыльцом.

Первая машина въехала на территорию и подкатилась к ступенькам боком, загнав несколько крупных волн на крыльцо. «Слишком много воды», – отметил для себя Николай. По его прикидкам, воды уже сантиметров двадцать. Одна за одной, машины покидали школу, увозя промокших до нитки пассажиров.

– Нужно позвонить в МЧС, – задумчиво сказал Альберт Алексеевич, наблюдая за тем, как последний автомобиль покинувших школу гостей направляется вверх по дороге, против течения воды.

Огромный "паркетник", выглядящий как джип, на самом деле являющийся пародией на него, толкал перед собой упругую волну, еле-еле двигаясь вперед, скользя лысыми покрышками по асфальту.

Директор взял трубку телефона на посту охраны, косясь на творящееся снаружи. Ткнул, почти не глядя, нужные кнопки, дожидаясь ответа на звонок. В этот момент произошло несколько вещей одновременно. Мониторы не передавали звук с камер, а транслировали только картинку, поэтому Альберт Алексеевич сперва услышал удивленный возглас людей с крыльца, которые решили остаться на сегодня в школе, а затем услышал рев автомобильного гудка, непонятный грохот и шорох. На экране поста охраны он увидел, как резкий встречный поток, пришедший из ниоткуда, ударил в капот машины, переливщись через него. Паркетник развернуло поперек дороги, и с грохотом потащило ниже по улице. Огромная грязно-черная волна хлынула на территорию школы, пронеслась через крыльцо, разлилась по первому этажу тонким слоем. Люди закричали, завизжали, бросились в коридор, а охранник, уже оказавшийся у дверей, вроде только что стоявший рядом с директором, уже запирал внешние двери, отгораживая школу от воды. Через секунду мигнул и погас свет. С улицы, едва перекрывая раскаты грома, раздался далекий вой сирен.

Лицо Альберта Алексеевича вытянулось, на лбу выступила испарина. Он видел в монитор, как по улице уже неслась сплошная река, неся обломки деревьев, сдвигая припаркованные автомобили, грохоча и набирая свою силу. Стены школы загудели.

– Все на второй этаж! – громогласным рыком прокричал охранник, запирая внутренние двери. – Быстро!.. – добавил он, подбежал к пульту, нажал какие-то кнопки. Открыл стоящую у стола тумбочку, выхватил из нее две большие сумки, кинул их на стол. – Альберт Алексеевич! – прокричал он в лицо ошеломленному директору, шлепнув того по щеке. – Уведите людей на второй этаж, живо!

Загорелся неяркий свет аварийных ламп. Люди в коридоре испуганно толпились, о чем-то нервно переговариваясь. Кто-то пытался дозвониться до родственников и знакомых по мобильным телефонам, но связи не было, и телефоны, на все попытки людей, лишь протяжно попискивали. Из актового зала донесся испуганно-удивленный восклик, затем раздался шум падающей мебели и торопливый топот нескольких пар ног. Шлепая промокшей обувью по луже, растекшейся по коридору, к пульту охраны прибежали несколько человек. Среди них были учителя, работники кухни и несколько родителей с учениками, которые остались помочь снять украшения в зале и передвинуть мебель на свои места.

– Что происходит? – загомонили люди. – Там вода везде…

– На улице потоп, – отозвался кто-то из толпы. – Что-то с плотиной или ГЭС, на улице река целая, сирены завыли.

Николай схватил сумки, накинул их на плечо.

– Всем подняться на второй этаж! – громко скомандовал он и первым помчался по ступеням наверх. Толпа, немного замешкавшись, начала подниматься вслед за ним.

Из окон второго этажа было видно, что на улице творится настоящее наводнение. Во время всполохов молний люди могли рассмотреть, как по дороге несется грязный черный поток, влекущий за собой различный мусор. Люди испуганно жались друг к другу. Альберт Алексеевич метался по классу, пытаясь дозвониться до кого-то по своему мобильному, но тот, как и остальные, молчал.

– Не выходит... – наконец-то констатировал он через несколько минут бесполезных попыток. – Сети нет.

– У меня есть спутниковый, – отозвался Николай, сидя на корточках на лестничной площадке между этажами, наблюдая за водой, которая понемногу просачиваясь сквозь щели в дверях, заполняла коридор. – Сейчас достану, – добавил он, запомнив

последнюю сухую ступеньку, чтобы сравнить уровень воды через несколько минут.

Подойдя к одной из своих сумок, он вынул коробочку спутникового телефона из бокового кармашка. Протянул его директору.

– Попробуйте дозвониться до МЧС или до дежурного в администрации, а я пока пройдусь по школе, проверю, может где-то еще люди остались, или двери не заперты, ну и вообще, осмотрюсь.

Альберт Алексеевич разложил трубку телефона и стал набирать номер спасательных служб. Парень поднял одну из сумок, отнес ее к окну, поставил на подоконник и стал вытаскивать различные вещи. Налобный фонарик, плотные перчатки с пластиковыми вставками на месте костяшек пальцев, военную разгрузку с несколькими закрепленными на ней кармашками. Прицепил к петле на спине карабин с веревкой, второй его конец закрепил справа на жилете, собрал лишний трос в подсумок. Вставил провод гарнитуры в рацию, закрепил ее на голове. Вытащил еще одну рацию из сумки, включил ее, проверил, выключил, убрал обратно. Подойдя к директору, протянул тому рацию, прихваченную с поста наблюдения. Снял с пояса ручной фонарь, включил его и отправился вниз по лестнице.

Вода к тому времени поднялась еще на целую ступень и продолжала прибывать. Повсюду плавали обрывки бумаг, ленточек и брошенные кем-то воздушные шары. Николай сделал шаг в воду. Она неприятно влилась в ботинок. Поморщившись, он двинулся влево от лестницы, по коридору, в сторону кабинетов, проверил все, один за одним. Вода снаружи школы поднялась до уровня окон и стала понемногу просачиваться сквозь них, несмотря на то, что окна были современными, и установлены недавно. Закрыв все кабинеты, чтобы хоть немного уменьшить поток воды, охранник вновь отправился на второй этаж. Нужно было еще проверить младшую школу. Среди тех людей, что находились в кабинете физики, он не увидел Алисы, возможно, конечно, она уже давно уехала, а возможно, по какой-то причине все еще там, в кабинете.

Альберт Алексеевич нервно расхаживал из угла в угол.

– Ну что, – спросил Николай, сняв берцы, сливая из них воду. – Дозвонились до дежурного?

– Нет, – раздраженно бросил тот, – трубку не берут, точнее связи нет. Дозвонился до региональных спасателей, рассказал об инцендЕНте, они должны связаться с местными военными, организовать эвакуацию, прислать сюда спасательные службы. – Альберт Алексеевич сел на стул. Устало потер лицо. – На станции из-за гидроудара разрушен моторный зал… Вода поступает через разрушенный насос, персонал экстренно пытается перекрыть дыру, но без спецтехники этого не сделать, а связь накрылась по всему району. Ждут спасателей. Так что вода будет продолжать поступать. Еще и несколько рек выше вышли из берегов. Власти объявили режим ЧС в регионе. Но какая-то фигня творится, на базе военных говорят выброс был, авария какая-то что ли, база не отвечает, так что сюда помимо спасателей еще и военных направят, базу проверить, там же химики... заодно помочь в эвакуации населения.

– Ну здорово! Людям сказали уже? – парень осмотрел присутствовавших.

– Про ГЭС рассказал, вы же понимаете, многие там работают…

– Алису Евгеньевну не видели?

– Кого? – переспросил директор, не сразу уловивший смену диалога.

– Учительница, из младшей школы… – пояснил охранник.

– А, нет, не видел. А разве она не дома? Время-то уже... рабочее время закончилось же давно…

– Она кабинет прибирала по вашему указанию, перед началом ремонта… – перебил парень.

– Я ничего не приказывал! – напрягся директор. – Просто скоро придут дети, нужно было скорее подготовить кабинеты. Другие учителя свои тоже на днях будут готовить.. – директор осекся. Махнул рукой, вспомнив о том, какая штука творится за окном. – То есть, должны были готовить, в общем, – поправился он.

– Ясно, – сказал Николай и поднялся. – Мне все равно там надо все проверить, закрыть двери, а то вода уже выше окон поднялась. Это хоть немного уменьшит скорость прибытия воды… Вам бы тоже не помешало пройтись, проверить все, вы ведь директор…

– Верно, верно, – закудахтал Альберт Алексеевич. – Проверьте все, Николай, закройте окна и двери. А я пока тут попробую еще раз дозвониться до МЧС…

– Зачем, вы же уже звонили?! – переспросил парень.

– Кому-то же нужно держать руку на пульсе событий! – гордо выпрямился директор. – Вот я возьмусь за это, надо же много звонить... с разными людьми говорить... а вы пока проверьте школу, закройте все…

Николай вздохнул, зашнуровал берцы и пошагал по коридору, подсвечивая себе фонарем.

* * *

Шум воды, льющейся откуда-то снизу на первом этаже, парень услышал сразу, как открыл двери, ведущие в младшую школу. Ускорив шаг, он пересек коридор, попутно дернув за ручку кабинета, где еще недавно помогал Алисе Евгеньевне переносить стулья. Дверь оказалась запертой. Парень выдохнул с облегчением. Они не так чтобы были близки или хорошо знакомы, но охранник испытывал некоторое влечение к этой девушке. Она была молода, красива, умна и, что важно, свободна. Половина школы мужского пола пыталась подкатывать к ней, но их всех ждал отказ. Вот и Николай не питал особых надежд, ограничивался «Добрым утром», когда девушка проходила мимо поста, придя в школу, и «До свидания», когда она уходила. Порой, правда, удавалось перекинуться с ней парой слов, но это было крайне редко. Сейчас, не обнаружив ее, он испытывал противоречивые чувства. С одной стороны хорошо, что она успела уехать, а с другой, как там у нее сейчас дела сложились? Кто знает, доехала ли до дома и не застала ли ее катастрофа в дороге, как там у нее дома, не затопило ли квартиру, а если она там одна и не знает, что делать?.. Разные вопросы крутились у него в голове от волнения. Неизвестно, что бы он предпочел: чтобы она оказалась сейчас дома, вдали от того, что тут творится, или оказалась рядом с ним, ведь он бы смог ей помочь, защитить от всего этого… Наверное…

С такими мыслями охранник добрался до лестницы, ведущей на первый этаж. Воды здесь было заметно больше, так как школа стояла к волне боком, где располагались классы. Мутная, серая, грязная, она колыхалась примерно на уровне середины лестницы. Было слышно, как она шумящим потоком вырывается откуда-то снизу, грохоча и шумя. Видимо, окна не выдержали давления воды и их выдавило, или выбило каким-то мусором.

Николай присел на корточки на последней ступеньке, повел лучом фонаря по поверхности воды, направляя его вглубь коридора. Вода вытекала бурным потоком из двух кабинетов. Двери первого были выбиты, а у второго покорежены. Дверь изогнулась в самом верху и поток вырывался оттуда примерно на уровне груди. Парень осветил дверное полотно, всматриваясь в сумрак коридора. Лезть в воду не хотелось, но проверить, не осталось ли кого-то в кабинетах, было нужно. При обходе в прошлый раз он не дошел до нижнего этажа, а ведь здесь мог кто-то остаться. Николай направил луч фонарика в щель между дверным проемом и дверью, затем отвел, снова направил, снова отвел, создавая эффект моргания. Крикнул, прислушался. Слышно было только шум воды. Он еще раз посветил в проем, досадливо скривился и выпрямился. Решил возвращаться. Вдруг до его слуха донесся необычный звук.

– Эээй, – прокричал он, стараясь перекричать шум воды.

Ответом ему снова был странный металлический звук. Глухой, словно кто-то бил по батарее. Прислушавшись, он расслышал ритмичные удары металла о металл. Кто-то действительно бил по трубе. Недолго думая, быстро спустился по ступенькам. Вода дошла ему до пояса. Сопротивляясь завихрениям воды, держась за дверные ручки, он прислушивался к каждой двери, крича так, чтобы его услышали. Как оказалось, звук шел из класса, где дверь была надломлена. Еще не дойдя до нее, он услышал женский голос.

– Эй, сюда! – кричала женщина.

– Мы здесь, – вторил ей голос, принадлежавший явно кому-то помладше.

Добравшись до двери, парень посветил в проем, схватился руками и с силой потянул его на себя. Та затрещала, треснула и надломилась. Щель увеличилась, через нее в коридор усилившимся потоком хлынула мутная вода.

– Я здесь! – крикнул парень, хватаясь за обломки. – Отойдите от двери, я попробую ее выломать! – добавил он, упираясь ногой в стену.

Напрягшись, постоянно оскальзываясь, он дернул раз, другой, третий, расшатывая фанеру. В очередной раз приложив усилия, он вновь резко дернул, вырвав замок. Дверь хрустнула, поддалась и открылась, выпуская десятки кубометров грязной воды вместе с мебелью, которая тут же застряла в дверном проеме.

Справившись с потоком, охранник взялся за затор и начал интенсивно его расшатывать. Он уже видел лица запертых в кабинете людей. Это была Алиса Евгеньевна и еще одна девочка-старшеклассница. Через минуту Он справился с затором, разобрав его наполовину, так, чтобы в образовавшуюся щель смогли протиснуться обе девушки.

– Что вы тут делаете? – прокричал Николай, пересиливая водный поток и гром, доносящийся снаружи. – Я думал, вы уехали!

– Не-ет, – ответила Алиса, держась одной рукой за девочку, второй за плечо мужчины. – Мы были наверху, когда начался потоп, и не видели его. Когда услышали, что что-то зашумело, спустились. Окно закрыть хотели. И тут его потоком разбило, а дверь мебелью прижало...

Вода бурным потоком вырывалась из дверей кабинета, быстро наполняя коридор. Когда они втроем добрались до лестницы, воды уже было по грудь, но больше её уровень не повышался. Поднявшись на лестницу, парень услышал грохот. Это выдавило окна в коридоре. Вода, получив новое пространство, устремилась наружу, резко пойдя на убыль. Охранник едва успел схватить девочку за руку, прежде чем поток резко дернул ее назад. Та взвизгнула, оступилась, но не упала, схватившись за перила.

Оставляя после себя мокрые следы, они поднялись на второй этаж младшей школы.

– Что происходит? – спросила Алиса.

– На ГЭС что-то, – ответил Николай, вытирая лицо от капель воды.

– Мы утонем? – испуганно спросила девочка.

– Нет, воды вряд ли будет столько, – успокоил ее молодой человек. – ГЭС-то на месте, просто через машинный зал вода пошла. Скоро должны прибыть спасатели, они будут эвакуировать поселок и заделают дыру на станции.

– Мне надо родителям позвонить! – испуганно заявила девочка. – У меня телефон намок, меня родители убьют же!.. – всхлипнула она.

– Успокойся, – осекла ее Алиса. – У нас наводнение, родители не будут тебя из-за телефона ругать.

– И связи нет, только спутниковый мой работает. Он у Альберта Алексеевича. Но связь-то все равно упала, никому не позвонить! Даже

света нет, пока на генераторе запасном сидим. Его часа на 4 хватит. Пойдемте. Там все собрались в кабинете физики. Вам надо переодеться во что-то, а то замерзнете.

* * *

– Алиса Евгеньевна! – завидев девушек и охранника, подскочил завуч по имени Валентин. – Что с вами случилось? Вы вся мокрая! – запричитал он, взяв девушку за руки.

Валентин усадил учительницу на стул, не переставая причитать. Девушка вздохнула, обвела глазами присутствовавших, поправила слипшиеся волосы.

– Есть что-нибудь попить? – тихо спросила она.

Валентин тут же подорвался, осмотрелся.

– Есть у кого-нибудь вода? – громко вопросил он у толпы. Народ переглянулся. Кто-то отрицательно помотал головой.

– Нет, – все же сказал кто-то.

– Да тут везде вода, – ехидно заметил другой. – Вон сколько за окном.

– Нужна питьевая вода, – не утихал Валентин, нервно переводя взгляд с одного человека на другого.

– Да нету ни у кого! – раздраженно сказал еще кто-то.

Николай молча достал из своей сумки маленькую запечатанную бутылку, которая тут же была выхвачена из его рук Валентином. Тот заискивающе протянул бутылку девушке, даже успев скрутить с нее пробку.

– Вот, возьмите, – проговорил он, протягивая воду Алисе Евгеньевне. – Еще что-нибудь?

Девушка сделала несколько жадных глотков. Вытерев губы рукой, передала ее девочке, которая с не меньшей жадностью опустошила всю оставшуюся бутылку разом.

– Нам бы переодеться. Холодно тут... – тихо проговорила она.

Валентин тут же снова вскочил на ноги. Обвел глазами толпу.

– Есть у кого запасная… – начал он и тут же понял глупость своей идеи.

Все собравшиеся в кабинете были одеты в праздничную одежду: женщины в тонких вечерних платьях жались к мужьям, дети, ежась от холода, растирали озябшие руки. В школе заметно похолодало, тянуло влагой и сыростью.

Кто-то грубо отодвинул Валентина в сторону. Это был тот самый охранник, что и привел женщину с девочкой. Тот самый, который был Валентину неприятен, которого он считал своим прямым конкурентом. Парень держал в руках какой-то сверток. Свертком оказались запасная рубашка охранника и летняя дождезащитная куртка, которыми он укрыл учительницу и девочку. Валентин скрежетнул зубами, критично осмотрев свой пиджак, снять который он сразу и не догадался.

– Вот, возьмите, он теплее, – сказал он, снимая пиджак и небрежно скидывая рубашку охранника на пол.

Девушка смущенно посмотрела сперва на Валентина, затем на стоящего позади него Николая.

– Спасибо, – поблагодарила она и повернулась, чтобы поднять рубашку.

– Ничего, – опередил ее парень.

Подняв ее, он начал расстегивать ту, что была на нем. Мокрую, покрытую тиной и мелким подсохшим песком.

– Мне тоже надо переодеться… – с этими словами он ехидно посмотрел на Валентина, который понял свою ошибку.

Парень расстегнул рубашку, медленно снял ее, выжал и не спеша надел сухую, демонстрируя отлично тренированное тело. Девушка не упустила возможности полюбоваться им, что явно еще сильнее взбесило Валентина. Мысленно приняв правила игры, которая даже в такой момент являлась главной в мужском поведении, парень на мгновение позлорадствовал, но тут же вновь собрался.

– Нам нужно взять воду и еду из актового зала, – громко проговорил он. – Эту воду, что снаружи, пить нельзя, сами понимаете. Нас тут много. До утра еще тоже не близко, к тому же, не факт, что спасатели прибудут именно утром. Нам нужно как-то продержаться до их прибытия. Пока воды немного, нужно достать все, что можно.

– Верно, – вмешался Альберт Алексеевич, вошедший в класс откуда-то из коридора. – Нам нужно раздобыть припасы, – повторил он. – Неизвестно, как долго будет длиться данный инцендЕНт, и не факт, что спасатели прибудут утром.

Охранник закатил глаза. Воздел руки к потолку, прошептав что-то вроде, в переводе с матерного на русский: «Да я же только что это сказал!», с силой выпустив воздух сквозь зубы.

– Мне нужны добровольцы, – перебил он речь директора. – Три-четыре человека. Желательно мужчины. Нам нужно будет пройти по пояс в воде в зал, оттуда в кухню, отыскать продукты и принести сюда. Нужно сделать это срочно, кто пойдет? – С этими словами он посмотрел на директора и его заместителя. – Никто героем стать не хочет? – добавил с улыбкой, глядя как забегали глаза Бульдога Алексеевича и понурилась голова у Валентина.

– Я не могу, – нашелся директор. – Я на телефоне координирую действия со спасателями из региона!..

– Ясно, – с ухмылкой проговорил Николай. – А вы, Валентин?

– Я? – также забегал глазами заместитель. – Я вот с девушками должен остаться. Они напуганы, и надо же тут помогать… – нашелся он.

– Ладно, – с усмешкой сказал охранник и повернулся к рассевшимся за столами людям. – Поможет кто, мужики? – он делал особый акцент на последнем слове.

Со стульев поднялись несколько человек. Среди них была пара чьих-то отцов и Леха – давешний нарушитель порядка и создаватель ненужных инцеНдентов.

– Отлично, тогда давайте, наверное, раздеваться, чтобы не вымокнуть? Или так пойдем? Одежды-то нет запасной, а вода холодная…

– Да надо раздеваться, – поддержал Леха. – Где тут потом сушиться-то? – и первым пошел к лестнице.

* * *

23:00

Час после катастрофы

– Идем аккуратно, вдоль стены, – наставлял Николай, подсвечивая фонарем мутную воду в коридоре, дошедшую уже примерно до середины лестницы. – На дне мусор может быть, стулья всякие и прочее, так что осторожнее там.

– Холоднючая, – скривился Леха, ежась, трогая воду рукой, присев на корточки.

– Ага, – подтвердил кто-то из отцов учеников, согласившихся идти за продуктами.

Охранник передал ему ручной фонарь.

– Вы идете сзади, подсвечиваете дорогу, я с налобным фонарем впереди. В столовой разделимся, я с Лехой, а вы с ... – он вопросительно посмотрел на второго родителя.

– Олег, – представился мужчина.

– Вы с Олегом. Нам нужна вся бутилированная вода, какую найдем. Газировка тоже подойдет. Ну и еду, какую сможем, желательно в гермоупаковках, все, что осталось, в общем! Двинули… – он первым, вздрагивая от холода, вошел в воду, толком не успев просохнуть еще после первого купания. Матерясь, мужчины и юноша двинулись за ним.

Вода была очень холодной и мутной. Тут и там под ноги попадались различный хлам. Идти было сложно, хоть и недалеко. Пройдя мимо раздевалки, отряд добрался до входа в актовый зал. Открыв дверь, они пропустили небольшой поток встречной воды, хлынувшей из-за разницы уровней. Весь зал был завален плавающей мебелью. В основном, это были стулья. Они кривыми обломанными зубами, словно айсберги, выглядывали из-под воды. Некоторые из них были тяжелее и потому затонули. Те, что были полегче, выступали над водой спинками и сиденьями.

Крышу в актовом зале не успели отремонтировать и потому тут и там сверху стекали просто ручьи грязной воды, вперемешку со шлаком и опилками, шумными потоками ударяясь о поверхность озера, что образовалось на месте бывшего актового зала. Николай вошел первым. Позади выругался Олег, направив фонарь на потолок, который казалось вот-вот рухнет. Тут и там с него постоянно обваливались остатки штукатурки, камни, и прочий мусор. Там, где она уже отвалилась, виднелись провисающие доски, а среди некоторых даже уже виднелось небо, озаряемое частыми вспышками молний. Перекрытия жалобно стонали и хрустели от влаги. Было видно, как в центре потолка прямо на глазах часть перекрытий оседает вниз.

– Твою мать, – выругался охранник. – Давайте быстро, по стеночке вон там, – и посветил вдоль правой стены. – Этот хлам скоро осыплется!

Люди быстро, наталкиваясь на обломки мебели, стали продвигаться к дверям, ведущим из актового зала в кухню. За ними было широкое окно раздачи с поднятой створкой. Через него можно было рассмотреть саму кухню со столами и стоящими на них

огромными кастрюлями. Вода чуть-чуть не дошла до кромки столешниц и потому был отличный шанс отыскать нужные продукты.

Жалобный стон прогибающихся балок раздался в момент, когда группа уже добралась до двери. Все испуганно замерли. Лучи двух фонарей устремились в потолок. Видно было, как вертикально стоящая балка, поддерживающая жестяную крышу, ползла по прогнувшемуся деревянному брусу, который в свою очередь съехал с размокшего уступа. Вся эта конструкция по миллиметру сползала вниз, грозя обрушиться в ближайшее время.

– Так, – решил Николай – вы лезьте на кухню, я останусь тут и буду принимать продукты и сумки. Поторопитесь, пока балка не упала. Если не успеем, придется как-то выбираться снаружи, а там еще хуже, чем тут…

Люди быстро, один за одним, проскользнули в окно раздачи и загремели чем-то внутри. Охранник отдал свой налобный фонарь Лехе и потому мог наблюдать за потолком только за счет отсветов фонарей на поверхности воды и всполохов молний.

Первую сумку собрали быстро. Сложили в нее всю найденную воду, вперемешку с газировкой и даже несколькими бутылками крепкого алкоголя. Вторую собирали чуть дольше. Доступной еды было очень мало, почти вся она сразу пошла на накрытые столы гостей. По совету охранника, брали, главным образом, еду в герметичных упаковках, которой оказалось не так уж много после праздника.

– Давайте быстрее! – После очередного раската грома задрожали стены актового зала и балка, заметно покосившись, начала медленно заваливаться. – Балка падает! – крикнул парень и подхватил тяжеленную сумку на плечо.

Мужчины и юноша кинулись к окну, поднимая тучи брызг. Двигаться по пояс в воде было не так-то и просто.

– Быстрее, быстрее, – подгонял их охранник, вытянув руки, принимая сумку и помогая людям забраться в окно раздачи.

Как только кто-то перебирался через окно, то сразу мчался к выходу, не дожидаясь остальных, как это было бы в каком-нибудь голливудском кино... Когда над головой рушится крыша, готовая придавить собой, то тут особо как-то не до помощи. Никто не хотел так глупо погибнуть, потому, когда последним через окно пролез Леха,

Николай уже рванул вслед за ним налегке, скинув сумки ушедшим вперед мужчинам. С потолка хлынул поток грязной воды вперемешку с обломками досок и шлака. Охранник с юношей пронеслись через весь зал и благополучно выбрались в коридор, где их ждали мужчины, навьюченные огромными сумками с провизией, подсвечивая им фонарем.

– Бежим, – прокричал Николай, поравнявшись с ними. – Вроде успели!

Группа двинулась дальше, слыша, как за их спинами продолжает рушиться крыша. Добравшись уже до середины коридора, они услышали скрежещущий звук, громкий всплеск и последовавший за ним грохот обрушившейся крыши. Николай едва успел подумать, что все обошлось, как в коридор ворвалась приличная волна воды, поднятая упавшим перекрытием. Они метнулись вперед, толкая друг друга, но из-за водного сопротивления не успели сделать и двух шагов.

– Воооооздух! – крикнул Николай, и тут же его сбила набежавшая волна.

Поток толкнул его вперед, сбил с ног, прижал к полу. Почти сразу он встал на ноги, попутно ударившись головой обо что-то твердое, вероятно какую-то мебель, валявшуюся на полу. Вынырнув, едва успел набрать воздух в грудь, и его снова накрыла волна, отраженная от узких стен коридора. Он вновь нырнул с головой. Рука уперлась в чью-то спину, инстинктивно попытался схватить человека за одежду, но так как они все разделись перед походом, рука просто соскользнула. Что-то ударило в бок, затем в ногу, в спину. Удары мусора были ощутимыми, а поток под ногами колыхался, не давая подняться на скользком от ила и прочего мусора кафеле. Через несколько мгновений Николай нащупал слева ручку двери, схватился за нее и выпрямился. В коридоре было темно. Впереди, под водой он увидел свет от фонаря и темную фигуру на его фоне. Сделав шаг вперед, сунул руку в воду, поднырнул и приподнял Леху. Тот, фыркая и отплевываясь, яростно матерился.

– Держись, – крикнул он и в луче Лехиного фонаря тут же увидел одного из родителей. Тот стоял дальше по коридору, сплевывая воду, вытирая лицо руками. – Где Олег? – Закричал Николай, продвигаясь вперед, держа Леху одной рукой. Вода в коридоре еще волновалась, норовила забиться в рот и глаза.

– Не знаю, – крикнул мужчина, держа сумку с продуктами над головой. – Фонарь вон на дне, – ткнул он пальцем в мутное светящееся пятно, осмотревшись.

– Идите к лестнице, – прокричал охранник, подталкивая Леху и ныряя за фонариком.

Подобрав его, мужчина посветил по сторонам. Ничего не обнаружив, всплыл. Отдышался и снова нырнул. Нырять пришлось несколько раз, пока лучом фонаря он не высветил человеческую фигуру. Олег лежал на дне. Тело его не шевелилось. Дернув мужчину за руку, Николай ощутил сопротивление. Осмотрев тело, обнаружил неприятную картину. Нога мужчины попала в щель между перегородками, которые отгораживали раздевалку от коридора. Она была неестественно вывернута и, кажется, кровоточила, разодранная о торчащий гвоздь. Подробностей в мутной воде было не рассмотреть. Нырнув еще раз, Николай освободил ногу мужчины и поднял его на поверхность. Вынырнув, услышал, как от лестницы к нему спешат Леха и второй родитель, чье имя он так и не узнал. Вместе они подхватили бессознательное тело Олега и подтащили к лестнице.

– Он без сознания, – прокричал охранник, загребая руками воду. – Ногу повредил еще. Нужно срочно откачивать!

Тело вынесли на площадку между этажами. Уложили на кафель. Охранник тут же навис над ним. Попытался расслышать сердце. То слабо билось. Лицо мужчины побелело.

– Никого не пускай сюда, – крикнул он Лехе, видя как по ступенькам вниз спускается испуганная женщина. – Если нет врача, то не мешайте мне! – добавил он громко в толпу, собравшуюся у спуска на лестницу.

– Я врач, – крикнула из-за спин мужчин невысокая рыжая девушка. – Правда, учусь еще, – добавила она.

Парень кивнул, готовясь делать искусственное дыхание.

– Я качаю, ты дыши… – скомандовал он. И они приступили.

Олег задышал примерно через минуты через 3-4 после того, как они вдвоем начали реанимацию. Он шумно забулькал и едва Николай перевернул мужчину на бок, того вырвало мутной водой. Мужчине помогли подняться и, отведя в кабинет, укрыли сорванными с окон шторами, пока Николай и остальная группа поисковиков одевалась в сухую одежду.

– Дайте ему попить и отойдите, нужен воздух, – попросил охранник, присаживаясь рядом, смотря в глаза Олегу. Взгляд того плавал. Лицо постепенно розовело, но дыхание все еще было тяжелым. – Как ты? – спросил парень.

– Нормально, – прохрипел мужчина, – Спасибо, – добавил он и закашлялся.

– Где там вода? – крикнул Николай в толпу.

– Сумка с водой была у него, – донесся извиняющийся голос Лехи из-за спины.

Николай выругался. Мало того, что Олег мог погибнуть, так еще и саму воду, из-за которой это случилось, они потеряли. Сумка с бутылками слишком тяжелая, и потому, наверное, валяется где-то на дне в коридоре. Нужно было вернуться и отыскать ее.

– Вот она! – раздался голос Бульдога Алексеевича с лестничной клетки. – Я ее достал! – гордо продемонстрировал он всем черную сумку охранника. – Так бы без воды остались опять!.. – пробурчал директор, когда парень отобрал у него сумку и достал из ее недр запечатанную поллитровую бутылку.

– На, – протянул он ее Олегу. – Выпей, прополощи рот и вот еще попробуй, – парень протянул мужчине запечатанную бутылку водки. – Проспиртоваться нужно.

– Вы что! – взвыл Бульдог Альбертович, разглядев вторую бутылку. – Вы что тут удумали!

Он кинулся к охраннику, но тот ловко перехватил директора.

– Он воды нахлебался, ему нужно стресс сбить! С пары глотков ничего не будет. У нас тут инцЕНдент, не забывайте, Альберт Алексеевич, а не обычный рабочий день!

Бульдог Альбертович сперва хотел что-то закричать, но тут же, как-то съежившись, попятился назад, примирительно подняв руки.

– Что вы себе позволяете?! – взвизгнул Валентин, подскакивая со стула, но осел под тяжелым взглядом охранника.

– Да, – продолжил директор, косясь на Олега и охранника. – Ему нужен покой, инцЕНдент исчерпан, мужчинам нужен отдых после такого приключения. Вы можете отдохнуть в соседнем кабинете, там вам никто не помешает!

Николай кивнул, позвал Леху, и вместе они помогли Олегу подняться. Нога мужчины была ободрана и распухла. Наложенная

студенткой повязка скрывала один глубокий и несколько поверхностных порезов и синяков. Поисковики вышли в коридор и расположились в соседнем кабинете. Жена Олега увязалась за ними, но Николай попросил ее приготовить мужу перекус, так как тот сейчас голоден, тем самым отправив женщину обратно в кабинет. Олега усадили на стул. Тот, кряхтя, хотел что-то сказать, и тут его скрутил спазм. Его вновь вырвало мутной водой.

– Голова кружится, – извиняясь, добавил он.

– Бывает, – понимающе сказал охранник. – Отдохните пока тут. Сейчас мы принесем вам поесть, вам нужно тут пока побыть.

– Ага, – проговорил тот, вытирая рот рукавом и устало облокотился на спинку стула.

– Мы пока пойдем, сейчас ваша жена придет.

Олег кивнул. Мужчины вышли, столкнувшись в дверях с его супругой.

– Ему отдых нужен. Пусть он сам поест, отдохнет и придет потом к нам. – устало проговорил охранник. – Ему еще плохо… досталось мужику там… – с легкой полуулыбкой добавил он и приоткрыл женщине дверь. Та кивнула и вошла, неся в руках несколько наспех нарезанных бутербродов.

Николай с Лехой вернулись в кабинет физики. Люди тем временем начали разбирать припасы и составлять их на большой учительский стол, стоящий поперек кабинета. За всем этим зорко следил Бульдог Алексеевич и его прихвостень Валентин. Под присмотром этих двоих можно было не опасаться, что из общих запасов куда-нибудь уйдет хоть один кусочек печенья.

– Как вы? – подошел парень к замеченной в толпе Алисе. Та сидела на стуле рядом все с той же девочкой, гладила ее по плечу, прижав к себе.

– Ничего, – ответила она, улыбнувшись. Уже заметно лучше. Я смотрю, вы тут местным героем заделались. – учительница снова улыбнулась. – Нас вот спасли, людей, говорят, организовали… воду с едой, вон, принесли, мужчину того спасли. Вас, случаем, не Бэтменом зовут? – сказала Алиса и заговорщически подмигнула.

– Ага, – чуть смущенно ответил парень и добавил хриплым голосом, подражая герою из фильмов. – Этому городу нужен новый герой! – Молодые люди рассмеялись. – Нет, – продолжил он, через

пару мгновений, – это вроде бы нормальное явление для мужчины. Надо же кому-то все это делать, – он покосился на о чем-то спорящих с толпой директора и его заместителя. – А форма как бы обязывает, – он показал пальцем на надпись «Охрана», и, также заговорщически улыбаясь, таинственно добавил: – К тому же цвет формы очень похож на плащ супергероя, и так я могу не выделяться в толпе.

– Ох, дурло, – проговорила девушка и они снова улыбнулись.

* * *

00:00

Два часа после катастрофы

Вопреки всеобщему ожиданию, вода продолжала подниматься, и к двенадцати ночи дошла уже до уровня площадки между первым и вторым этажом, продолжая прибывать. Люди, уставшие, измученные ожиданием, полулежали на сдвинутых стульях и столах. Лампы аварийного освещения заметно сбавили интенсивность своего свечения.

– Альберт Алексеевич, – обратился к дремлющему директору школы охранник. – Еще пару часов, и свет погаснет...

– Ваши предложения? – кутаясь в свой пиджак, сонно и устало проговорил директор.

– Нужно выключить лишнее освещение, чтобы сэкономить топливо в генераторе. У нас есть еще пара канистр дизеля, но их хватит на полчаса в таком режиме. Я хочу сходить к генератору, долить остатки топлива и отключить все лишние лампы. На первом этаже вода еще не дошла до потолка. Можно попытаться проплыть и отключить их все. Этим мы немного выиграем время.

– Хорошо, тогда возьмите кого-нибудь с собой и выключите их, если это нам поможет. – Альберт Алексеевич потер лицо. За эти несколько часов оно у него осунулось еще больше, приняло сероватый оттенок. Выступили черные круги под глазами. – Спасибо, Николай! – проговорил он. – Вы нас спасаете, а мы… – он развел руками. – Сидим тут… Бесполезные, никому не нужные…

Парень, уже готов был уйти, но остановился. Ему показалось, что Альберт Алексеевич вот-вот расплачется.

– Я же директор, – тихо проговорил он. – Это я должен был собрать людей, организовать… А я вот… – он всхлипнул. – Сижу тут, прячусь, жду чего-то…

– Альберт Алексеевич, вы пьяны? – спросил парень, заметив рядом стоящую полупустую бутылку какого-то алкоголя.

– Я пьян? – переспросил директор, дыхнув на охранника свежим перегаром. – Я слегка выпил! – икнул он. – Имею право! Тут такой инцЕНдент творится, а мне все самому, все на себе!.. – начал внезапно заводиться Альберт, скидывая с себя минутную слабость. – Имею право! – громче повторил он и попытался встать, но покачнулся и с грохотом снова опустился на стул. Несколько человек вздрогнули от такого резкого звука.

– Имеете, имеете, – жестко проговорил Николай и, резко встав, зашагал к дверям. – Леха, – позвал он стоявшего у окна парня. – Пойдем, мне нужна твоя помощь…

– Дядь Коль, – отозвался тот, слегка повернув голову в направлении охранника. – Там лодка, – ткнул он пальцем в окно.

Николай замер, секунду осознавая сказанное юношей, не сразу поняв фразу из-за злости на Бульдога Альбертовича. Когда до него дошел весь смысл сказанного, он в один прыжок подскочил к окну и всмотрелся в ночь. По улице, превратившейся в широкую реку, двигался огонек. Очередной всполох молнии высветил контур большой резиновой лодки с мотором, на носу которой был установлен прожектор. Лодка явно двигалась по направлению к школе.

Практически весь город был погружен в темноту, только те, кто имел дизельные генераторы или питались от иных источников, имели освещение. В этом районе только школа имела электричество и, наверное, потому стала маяком для проплывающих мимо людей. Охранник навел фонарь на окно, несколько раз моргнул им. Лодка ускорилась, приближаясь к зданию, а прожектор на ее носу несколько раз мигнул в ответ.

Народ, подскочивший к окнам, радостно загомонил.

– Спасатели! Это, наверное, спасатели! – кричали они радостно наперебой.

Николай выбежал из кабинета. Для спасательной увиденная им в окно лодка была слишком мала. Это, скорее всего, были обычные люди, сами спасающиеся от наводнения, нежели спасатели.

Молодой человек спустился на площадку между этажами. Кое-как открыл окно и замахал рукой водителю.

– Сюда! Давайте через окно!

Судно сбавило ход, переваливаясь через покосившийся под напором воды и грязи заборчик, и мягко ткнулась в стену школы. В лодке сидело двое. Одеты они были в камуфлированные куртки с капюшонами. Водитель первым юркнул в окно, подняв тучу брызг и чуть не поскользнувшись на мокром кафеле лестницы. Николай отметил, что он был обут в военные берцы, а не рыбацкие сапоги, более подходящие к подобной ситуации. Человек ухватился за нос лодки и сильнее притянул ее к стене.

– Вы кто, откуда? – спросил охранник.

Вопрос его остался без ответа, что также не понравилось парню. В лодке оказалось не два, а четыре человека. Двое лежали на дне. Их лица были перемотаны сбившимися, грязными бинтами.

– Держи, – крикнул водитель и полез в лодку, помогая товарищу поднять раненых.

Они ловко подхватили первого и перенесли ближе к носу лодки. За спиной Николая столпился народ. Чьи-то руки приняли молодого парня и втащили через окно в школу, мягко подхватили и понесли наверх. Второго раненого люди из лодки вынесли сами. Николай также отметил, что лодка была непростой. Широкая, длинная, с небольшой тентовой кабиной и мощным двойным мотором, выкрашенная в камуфляжный цвет... Очень уж знакомая, чтобы можно ее было спутать с какой-нибудь другой. Военная десантная лодка, с возможностью установки носового пулемета. На плечах гостей парень рассмотрел знаки различия. За водителя был лейтенант, второй военный оказался капитаном, а ранеными являлись два сержанта: старший и младший.

– Вы спасатели? – спросил Бульдог Альбертович, нетрезвой походкой выходя из кабинета.

Шедший впереди лейтенант отмахнулся от него, прошел дальше, к раненому. Присев перед ним, он снял с плеча большую медицинскую сумку.

– Отойдите, – сказал он и обратился к толпе: – Мне нужно место.

– Кто тут главный? – громко спросил капитан, войдя в кабинет, и скинул дождевик.

Я, – робко отозвался Альберт Алексеевич, увидев, что под дождевиком военный имел полный боекомплект. Черный бронежилет с подсумками, пистолет в кобуре на поясе, а под правой рукой у

мужчины висел короткий автомат. – А вы спасатели? – заискивающе продолжил он, поборов приступ страха.

– Да, – сказал военный. – Почти… Мы, – он осёкся, – передовой дозор, собираем данные о выживших. Сколько тут человек?

Бульдог Альбертович замялся, глянул на своего зама. Тот начал затравленно осматриваться, пытаясь посчитать укрывшихся в школе людей.

– Двадцать семь, – донеслось от порога. Капитан обернулся к привалившемуся к косяку и сложившему руки на груди охраннику. – Здесь двадцать семь гражданских. Одиннадцать женщин, семеро детей и девять мужчин. Один легкораненый, с травмой ноги, глубокий порез икроножной мышцы, с подозрением на перелом.

– Вы кто? – сделав шаг вперед спросил военный.

– Школьный охранник, – ответил Николай.

– Какова обстановка?

– Люди напуганы, но передвигаться могут. Провизии немного, но до утра хватит. Дизельгенератор проработает еще часа два, медикаментов нет. Первый этаж затоплен практически полностью. Двери и окна здесь на первом этаже закрыты, это немного уменьшает поток. В младшей школе выбиты окна, поток проходит насквозь. В актовом зале обвал - не выдержала крыша.

– Хорошо, – проговорил военный. – Нам нужен отдельный кабинет, чтобы разместить наших раненых.

– А я пока пойду лодку привяжу, – пробасил из-за его спины охранник и прежде, чем капитан успел отреагировать, спустился вниз.

Что-то не давало покоя парню, и он решил, пользуясь моментом, быстро, насколько это возможно, осмотреть лодку.

– Стойте, – окрикнул его военный, который успел спуститься на межэтажную площадку.

– Да ее же унесет, – по-простецки ответил охранник, и полез в окно, подтягивая лодку. – Надо закрепить, – продолжал он, не обращая внимания на реакцию офицера.

Он быстро вылез в окно под проливной дождь, схватил канат и когда капитан полез за ним следом, с силой кинул в него.

– Привяжите его за перила, – крикнул охранник, играя роль дурачка, не оставив без внимания то, что капитан попытался схватиться за автомат, когда подбежал.

За ту секунду, пока военный решал, что ему делать, Николай быстро осмотрел лодку. Кресло перед штурвалом управления, два больших деревянных, выкрашенных в зеленый цвет ящика по бокам от него, очень уж знакомые парню по службе. В таких обычно перевозили патроны на полигон стрельбища; рядом лежала пара брезентовых сумок, на вид тяжелых, и еще большой металлический чемодан.

Неуклюже, будто случайно, пнув сумку, он расслышал лязг металла. «Если есть патроны, то есть и оружие…», подумал он.

– Сумки доставать? – прокричал капитану, который уже выбирался в окно, привязав лодку.

– Я сам, отставить, – прорычал тот. – Здесь военное имущество! Ничего не трогайте!

Охранник развел руками, и так же придурковато улыбаясь, отправился назад. Пока капитан возился с сумками, парень вернулся в коридор. Там он столкнулся с лейтенантом, помогавшим идти одному из сержантов, подошел с другой стороны, закинув руку раненого себе на плечо.

– Что с ними случилось? – спросил он, внимательно следя за реакцией лейтенанта.

– Ожог. Попали в аварию, когда спасали людей из дома, – проговорил лейтенант.

– А где спасенные? Я в лодке никого не нашел больше.

– Мы их в штаб отвезли, – раздраженно ответил военный.

– А где штаб? Нас тоже отвезете? А то там дети, женщины…

– Конечно, отвезем! Сейчас вот только сержантов на ноги поставим…

– А чего не сразу в штаб их? Вызовите по рации подмогу?..

Они вошли в дверь кабинета, где спал после ранения Олег.

– Мы туда и ехали, – все же ответил военный, не скрывая раздражения к надоедливому охраннику.

– Слушай, лейтенант, – внезапно скинул с себя облик счастливого спасенного школьный охранник, как только дверь за их спинами закрылась. – Ты мне сказки не рассказывай, – настолько жестко сказал он, что лейтенант отшатнулся от него. Такой разительной была перемена в его голосе. – Вы ехали со стороны парка. А туда вы приехали по реке из части. Никакого спасательного пункта вы не знаете, потому что до ближайшего штаба МЧС двести километров, и

вы бы по такой дороге не успели сюда и к утру. Ребята обожжены не огнем, а какой-то химией. Одежда на них целая, а кожа пузырится как от кислоты.

– Ты кто такой!? – схватившись за табельный пистолет, скинув руку раненного со своего плеча, зашипел лейтенант.

– Тихо, тихо, – сказал охранник, не глядя на лейтенанта, аккуратно укладывая постанывающего сержанта на пол. – Я школьный охранник, – твердо проговорил он, выпрямляясь, глядя прямо в глаза. – Вы им там лапшу вешайте…

Дверь в кабинет открылась, в нее вошли капитан и Альберт Алексеевич, который семенил за военным, что-то пытаясь рассказывать заплетающимся языком. Увидев наставленный на охранника пистолет, капитан мгновенно подобрался, рука его скользнула к кобуре. Альберт Алексеевич же как-то непонятно хрюкнул и, закатив глаза, скатился на пол, потеряв сознание.

– Что тут происходит!? – громко и жестко спросил капитан.

– Товарищ капитан, тут этот какой-то подозрительный… – указал дулом пистолета лейтенант на спокойно стоящего охранника.

Капитан перевел взгляд на парня.

– Вы не спасатели, – проговорил Николай. – Вы из части, что в горах, у вас там тоже потоп, и вы двинули в город. Так!? – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес он.

Капитан задумался. Немного что-то обмозговав, расслабил руку.

– Лейтенант, отставить, – проговорил он. И обратился к парню. – Служил? – охранник утвердительно кивнул. – Видно. Воевал? – снова кивок. – Так и предположил, – покачал головой капитан и подошел к лежащему на полу директору. – Все верно, мы не спасатели, мы из части. – Он осмотрел лежащего, перекосился, учуяв легкий перегар. – У нас там авария, взорвался трансформатор. Часть у нас химиков-дозиметристов, эти двое были в лаборатории. Там когда свет погас, какой-то клапан сорвало, то ли с хлором, то ли еще с чем. Обгорели, как видишь. Нас и отправили ребят в поселок в больницу отвезти. Мы не местные, шли наугад, увидели огни, вроде здание государственное, решили заехать…

– Понятно, – проговорил Николай и кивнул на лежащего на полу директора: – Как он там?

Капитан выпрямился.

– Вырубился. Он у вас слабенький такой, как его директором-то сделали?

Охранник пожал плечами.

– Понятно… Слушай, ты бы не рассказывал никому, а то народ у вас нервный… Мы утра дождемся, как гроза закончится и попробуем дальше двинуть. Можем женщин с собой взять, сообщим о вас в штаб, как доберемся, лодка сам видел, всех не возьмет… – по свойски, улыбаясь проговорил капитан.

– Хорошо, – немного подумав, согласился парень. – Женщин и детей хотя бы, мы уж тут как-нибудь потерпим…

На протяжении всего разговора лейтенант недоверчиво косился на охранника, и как только тот вышел, что-то шепнул командиру, на что тот отрицательно покачал головой.

* * *

01:00

Три часа после катастрофы

Обоих раненых военных перевели в отдельную комнату, по настоянию капитана. Старший сержант, находясь без сознания, нуждался в срочной госпитализации. Раны на его лице и теле выглядели жутковато. Кожа позеленела, местами полопалась, сочилась гноем и была покрыта волдырями, как при ожоге. Второй сержант выглядел немногим лучше. Он жаловался на боль и ему вкололи дозу обезболивающего со снотворным, извлечённой на свет из полевой медицинской сумки военных. Все тот же лейтенант осмотрел заодно и ногу Олега, наложив чистую повязку и сделав пару уколов противостолбнячного и обезболивающего, после чего Олег, пожаловавшись на дурноту, снова уснул.

Николай стоял на лестнице, ведущей к межэтажному пролету. Вода продолжала прибывать и уже скрыла вторую ступеньку, полностью затопив первый этаж, где они так и не отключили лампочки, и теперь они, искря, глухо взрывались в глубине.

– Как бы не замкнуло… – тихо произнесла рядом стоявшая Алиса.

– Я вот тоже думаю, – с тревогой проговорил парень. – Не должны вроде бы… Но по-хорошему их нужно было бы, конечно, отключить.

В коридоре снова раздалось глухое «пух» – взорвалась последняя лампочка, и коридор полностью покрылся непроглядной мглой, лишь лучи фонарей высвечивали грязную, колышущуюся поверхность.

Буря пошла на убыль. Молнии сверкали уже где-то в горах, но отраженные и усиленные от скал раскаты грома по-прежнему заставляли вздрагивать.

Девушка взглянула на часы.

– Второй час ночи. Ты, может, поспишь? – сказала она, посмотрев на то, как охранник усиленно растирает ладонями глаза.

– Да нет, – сказал он. – Слезятся что-то, вода грязная, шлак попал наверное, когда нырял.

Девушка посветила на лицо Николая. Глаза того и впрямь покраснели и слезились.

– Поспать тебе надо, Бэтмен. Люди в безопасности, хватит уже в героя играть. Военные тут, нас скоро спасут. Отдохни пока.

Парень скептически ухмыльнулся. «Как же, скоро», - подумал он, вспомнив разговор с капитаном, и, внезапно даже для самого себя, зевнул.

– Вот! – тут же, не упустив возможности, покачала головой Алиса. – Ты уже на ногах еле стоишь, отдохни хотя бы часик!

Мужчина посмотрел на учительницу. Лицо ее не выражало ничего, кроме усталости и легкой обеспокоенности.

– Да, наверное, – сдался Николай, внезапно ощутив накатившую слабость. – Немного вздремну. Разбудишь меня? Надо только долить в генератор топливо… Поможешь?

Девушка кивнула головой. Они двинулись по коридору, подсвечивая себе фонарем. Проходя мимо комнаты с военными, оба услышали невнятные шорохи. Видимо, кто-то из вояк пришел в себя. Света в кабинетах не было, и потому, наверное, он пытается найти выход на ощупь. Они остановились, открыли дверь, фонарь осветил в класс. Так и оказалось. Младший сержант слепо шарил по полу руками. Лицо его было перемотано бинтами, и даже при всем желании тот не смог бы ничего рассмотреть вокруг себя, даже если бы горел свет.

– Капитан, – негромко крикнул Николай. – Тут ваш старшОй, кажется, в себя пришел. – Мы к генератору пошли, присмотрите тут за ним!..

На голос из кабинета директора выглянул капитан. Они с лейтенантом заняли его практически сразу, объяснив это тем, что им

нужно разработать план дальнейших действий. Военный махнул рукой, и Николай с Алисой направились дальше.

– Как думаешь, они правду говорят? – спросила Алиса, когда они подошли к двери подсобки, за которой мирно тарахтел генератор.

– Нет, конечно, – отозвался охранник. – Я с ними пообщался, это не спасатели. У них там авария. Пацаны, вон, кислотой какой-то обожглись, и их отправили в город, отвезти ребят в больницу. Сами они не местные, света нет нигде, не смогли найти ее, нас увидели, а потом и поздно уж было…

Алиса посмотрела на парня.

– Да, я подобное тоже подозревала. А почему они тогда сказали, что спасатели? Темнят они чего-то...

– Народ чтобы не беспокоить, – пожал плечами парень и, достав связку ключей, начал искать нужный. – Они пообещали, как только стихнет гроза, взять нескольких женщин и детей. В лодку все не поместятся. Вот чтобы раньше времени не волновать народ, никому ничего и не сказали. И ты, пожалуйста, не говори пока…

Он открыл дверь. В нос сразу пахнуло запахом дизеля, а в коридор вырвался клуб дыма. Алиса ойкнула и отскочила, закрывая нос рукавом пиджака Валентина.

– Твою... – выругался парень и, разогнав рукой тяжелый черный дым, сунулся в подсобку.

Недлинный коридорчик был полностью заполнен едким дымом и отработкой. Быстро пройдя к генератору, осмотрелся. Коснувшись корпуса рукой, сразу ее отдернул. Горячий.

– Открой окна в коридоре, – крикнул он в коридор девушке. – Вентиляция не справляется. Или залило или завалило чем-то. Генератор горячий! Не отключился бы!..

Алиса быстро подошла к одному окну, открыла его настежь, ко второму, третьему… Скоро коридор наполнился приятным запахомозона из-за грозы и свежего, влажноговоздуха. Дым понемногу потянулся на улицу. Николай дождался, пока проветрится подсобка с генератором и начал осматривать вентиляцию. Снял крышку воздуховода, посмотрел в шахту, идущую на улицу. Вентилятор в шахте исправно крутился, но вот сам выход из шахты был перегорожен обломком дерева. Видимо, грозой повалило большую ветку с дерева и

она, падая, пробороздила по стене, свернула защитную решетку и, смяв ее, создала затор.

– Тут вентиляция накрылась, дерево вон решетку к хренам замяло.

– Что делать будем? – спросила Алиса, встав на цыпочки и посмотрев в вентиляцию.

Николай потер вновь заслезившиеся глаза. Откашлялся. В горле неприятно горело из-за едкого дыма.

– Да хрен и с ней, – махнул он рукой. – У нас все равно топлива на час-полтора, а с учетом, что снаружи творится, так никому тот генератор не потребуется в ближайшее время. Это надо вылезать на улицу, спиливать ветку эту и разбирать воздуховод…

– Ну вот, – улыбнулась Алиса, – ты же Бэтмен! А как же спуститься с крыши по веревке, очистить решетку и, по пути едва не погибнув от какого-нибудь крокодила, снова героически всех спасти?

Охранник рассмеялся и снова закашлялся.

– Вот даааа, – проговорил он, вытирая слезы, показывая, что нужно выходить. – В фильмах американских так бы и сделали, ради двухчасового нахождения здесь, с топливом на час… колупаться там с вентиляцией этой. Я лично смысла не вижу…. Окна оставим открытыми, генератор топливо сожрет, а там и хрен с ним. Встанет колом, так и ладно, тут полгорода смыло, а мы из-за генератора будем переживать.

– Слышал бы это Бульдог Альбертович, – демонстративно закатила глаза в потолок девушка.

– Ага, инфаркт мукарды бы случился, – нарочно передразнил охранника директора.

Они дружно рассмеялись.

– Как думаешь, что с нами будет после всего этого? – спросила девушка, когда они направлялись обратно к кабинету физики по темным коридорам школы.

– Не знаю, – немного помолчав, ответил парень. – Город очистят, починят все, что сломало паводком и дальше, наверное, жить будем. Мы не первые на планете, где случилось подобное. Люди живут, помня об этом. И мы, наверное, тоже будем…

– Чем думаешь заниматься после того, как нас спасут?

– Пока еще не решил… Я здесь дом снимаю, так что сначала вещи кое-какие заберу, что смогу найти, потом буду думать. Школу к началу

учебного года наверное восстановят, там же только просушить да мусор убрать… Дальше работать буду наверное… Не думал пока, в общем, как-то, сама понимаешь, забот много, – он развел руками.

– Хочешь со мной? – еще немного помолчав, спросила девушка и остановилась, встав перед парнем.

– Куда? – не понял Николай.

– На Алтай, на Урал, да куда-нибудь? – Алиса опустила голову. – Мне тут как-то неуютно, нужно развеяться. А я же и так планировала поездку …

Парень задумался.

– В принципе можно, у меня есть… было кое-какое снаряжение. Если не смыло, то рюкзак и прочее я найду. – Он улыбнулся. – Да! Это хорошая идея. Я бы на Алтай тоже скатался, на байдарке по Катуни катанул.

– Вот! – девушка радостно заулыбалась, – Тогда поехали, когда все это закончится.

– А воды после всего этого ты не боишься? – ехидно спросил Николай.

– А что ее бояться? – с вызовом ответила Алиса. – Я и до этого не раз бывало, переворачивалась, пару раз чуть не утонула... Не боюсь, в общем! Была бы сейчас лодка, я бы, наверное, прокатилась, а что, не каждый таким похвастаться может!

– Так лодка есть, – подмигнул охранник. – Давай у военных в аренду возьмем на часик…

– Ага! – рассмеялась девушка. – Так они и дали, да и на моторе это не то. Мне нравится, когда используешь только свои руки.

– Согласен, мне такое тоже по душе.

– Ну вот и решено тогда! Едем на Алтай! – девушка повернулась и зашагала по коридору. – Катунь, держись, мы идем! – вскрикнула она, и подняла кулак в победном жесте.

* * *

Дверь в кабинет директора была открыта. Николай заглянул, постучав костяшками пальцев, но военных там не оказалось. Он подошел к двери кабинета, где были размещены раненые, толкнул ее, осветил помещение фонарем. В классе тоже никого не было.

– Странно, – проговорил он.

Алиса посмотрела через плечо парня.

– Может в лодку грузятся? – спросила она.

– Может, – задумчиво согласился парень и направился в кабинет физики.

Военных не было и там. Ни Бульдог Альбертович, ни Валентин не видели их уже давно.

– Страааанно, – снова протянул охранник, посветив в лодку из окна и никого в ней не обнаруживи в ней.

Гроза почти закончилась, ливень перешел в дождь, ветер заметно поутих.

– Побудь тут, – обратился он к девушке и отправился на поиски вояк.

После того, как он обошёл большую часть помещений, а военные так ине обнаружились, его обуяло нехорошее предчувствие. Они словно куда-то испарились, для чего-то забрав с собой раненых. Тут он

вспомнил об Олеге. Шлепнул себя по лбу. Ведь хотел же проведать его, как он там. Слишком уж подозрительно себя тот вел. Николай пару раз лично спасал людей после утопления. Как правило, они находились в прострации буквально несколько первых минут. Олега же мутило и крутило, он жаловался на боль в ноге, хотя рана поначалу не выглядела сколь-нибудь опасной.

Вернувшись в кабинет, он позвал Алису. Вместе они вошли в класс, где спал Олег. При их появлении, мужчина что-то нечленораздельно заворчал, наверное, не до конца проснувшись.

– Олег, как вы себя чувствуете? – спросил парень и, подойдя к нему, потрепал по плечу. Тот как-то неуклюже завалился, скатившись со стула.

Мужчина не ответил, лишь вяло дернув рукой.

– Олег? – настороженно переспросил охранник,и перевернул его на спину.

Лицо мужчины побелело, глаза закатились, а изо рта шла кровавая пена. Парень тут же кинулся помогать ему. Алиса, увидев состояние мужчины, крикнула в коридор, позвав жену Олега, и тоже кинулась на помощь. Вместе они приподняли его тело, опустив голову пониже. Николай пальцами очистил ему рот от пены. Тот бился в мелких судорогах. Прибежала жена, запричитала и заохала, увидев мужа в таком состоянии.

– Воды! – крикнула Алиса женщине. – Несите воду и аптечку военных. Срочно!

Женщина, немного замешкавшись, побежала в кабинет за сумкой. В коридоре стали появляться люди, они с удивлением смотрели на происходящее. Прибежал Альберт Алексеевич.

– Что? – визгливым голосом спросил он. – Что происходит?

– Не знаю, – резко отозвался Николай. – У него приступ. Нужно вколоть антишоковое срочно.

Появилась Настя, жена Олега, таща за собой по полу большую сумку с красным крестом на боку.

– Вот! – подтянув ее ближе, сказала она.

– Держите его вот так, – Николай отодвинулся, передав заботу о муже его жене, а сам начал рыться в сумке.

С устройством подобных сумок парень был хорошо знаком и потому сразу отыскал нужный контейнер в боковом кармашке.

Вытянув его за специальную петельку, раскрыл. Достал скользкими от пены и крови пальцами нужный шприц-тюбик и, приложив его к шее мужчины, с силой надавил. Шприц глухо хрустнул, впрыснул во вздувшуюся на шее человека вену лекарство. Олег еще пару раз сильно дернулся, и приступ пошел на спад. Сильной струей воды из бутылки ему промыли лицо и рот. Олег затих внезапно. Вот только тело его вздрогнуло от спазма и тут же замерло.

– Коль, – тихо проговорила Алиса и одними глазами указала на ногу мужчины.

Парень проследил за взглядом девушки. Бинты, прикрывавшие рану, сбились, открыв неприятную картину. Глубокий синюшный порез на икре гноился. Из него вытекала неприятная зеленая пахучая жидкость. Края раны были словно оплавлены, а кожа покрыта пузырями, точно от кислоты.

– Как у тех военных, – ошарашенно проговорил охранник, внимательно рассматривая рану.

Она стала заметно больше. Если изначально она выглядела, как узкий порез, то теперь почти вся нога была поражена чем-то непонятным. Кожа на ноге местами слезла, местами словно вплавилась в мясо и заимела зеленоватый отлив. В разрыве мышц виднелась белая кость.

– Что с ним? – испуганно спросила Настя, увидев ногу мужа. – Как это? Что это?! Он не дышит! – внезапно вскрикнула она. – Что ты ему вколол?!

Николай перевел взгляд с ноги Олега на его жену, секунду осознавая сказанное.

– Что?.. – переспросил он непонимающе и кинулся к шее мужчины, пытаясь нащупать пальцами пульс. – Это антишоковое, – удивленно проговорил мужчина и начал переворачивать мужчину на спину. – Алис, реанимацию, – крикнул он, срывая с мужчины рубашку. Под ней тело выглядело не лучше. Оно до груди было покрыто странными пузырями с зеленоватым отливом. Кожа на груди стянулась, покрылась какой-то коркой. Охранник отшатнулся от мужчины вместе с женщинами. За их спинами испуганно ахнул Альберт Алексеевич.

– Что с ним? – проговорил он и, пошатнувшись, схватился за косяк двери.

– Не знаю, – на миг обернулся Николай на директора и в этот момент почувствовал, как Олег чуть вздрогнул под его руками.

– Олег!!! – радостно воскликнула Настя и кинулась обнимать мужчину.

Тот что-то заворчал. Охранник отодвинул девушку от мужа. Взгляд того плавал.

– Не мешайте, ему нужен воздух, отойдите и не прижимайтесь. Он чем-то заразился… – и добавил громче уже для всех. – Отойдите, нужно всем выйти, Олег чем-то заразился, нужно оставить его пока тут.

Мужчина снова заворчал, протестуя, но язык его не слушался. Вколов ему новую порцию снотворного и обезболивающего, охранник с трудом смог оторвать Настю от мужа и вместе с Алисой вытолкал ту за дверь, заперев ее. Перевел взгляд на свои ладони. Кинулся к лестнице, спустился на нижнюю ступеньку и начал усиленно смывать зелено-кровавую пену с рук. Через пару секунд к нему присоединилась и Алиса.

– Что это? – испуганно спросила она, с округлившимися от страха глазами.

– Не знаю, – задумчиво проговорил парень. – Это началось с раны, она самая поврежденная, может чем-то оцарапался в воде?

– А может его кто-то укусил? – спросила девушка, медленно переведя взгляд на колыхающуюся у их ног воду и испугано отдернула руки.

– Может пиявка какая-то или червь, – также с опаской отходя от воды, предположил мужчина. – А может до этого чем-то отравился…

– А может военные что-то вкололи? – выдала еще одну версию Алиса. – У них вон тоже два раненых с такими же признаками.

Охранник и учительница переглянулись.

– Нужно найти военных!

– Но, ты же везде искал! – догнав его в коридоре, проговорила девушка.

– Не везде, – сказал он, решительно направившись к двери, ведущей в младшую школу.

* * *

Тихо ступая по темному коридору, не рискуя подсвечивать себе фонарем, Николай шел к лестнице, ведущей на первый этаж. Еще

издали он услышал невнятные шорохи и звуки отдаленных голосов. Алиса шла сзади, и слушать не захотев о том, что это может быть опасно, аргументируя тем, что с ним ей будет безопаснее, и напомнив, что далеко не феечка и за себя постоять немного может.

Подобравшись ближе, они услышали обрывки разговоров военных. Они возились с чем-то в мешках, по виду напоминающих завернутые в них тела, подсвечивая себе фонарями. Охранник сразу решил, что в мешках у них – завернутые тела сержантов.

– Надо сжечь тела, – шепотом проговорил лейтенант, укладывая один мешок на другой.

– Надо, – согласился капитан. – Да как это сделать-то, сам же видишь…

– Сваливать нужно отсюда, гроза ушла, – снова проворчал лейтенант. – Видел, сколько их там? Они тут уже скоро будут. Школа как маяк светится!..

– Да, лейтенант! Но тут гражданские, мы же их не бросим!

– Надо сваливать, капитан! – шипел лейтенант. – Берем баб и валим! Я в окно уже видел первых, скоро и люди заметят. Там тела по реке тащит, здесь поток сплошной, не дай бог эти твари в школу проникнут, это ж.. – лейтенант выругался, когда один из мешков дернулся. – Мать! – вскрикнул он, отскочив…

Капитан тоже шарахнулся в сторону, светя на мешок, в котором заворочался сержант.

– Началось, капитан! – испуганно проговорил летёха, нервно вырвав пистолет из кобуры. – Не работает эта вакцина ни хрена! Ученые натрындели нам!..

Николай медленно подошел к лестнице, толкнув Алису в руку, заставляя жестом остановиться. Ему была прекрасно видна разворачивающаяся на лестничной клетке картина. Парень внезапно вспотел, увидев, как двое военных стоят с наведенными пистолетами на мешок, где лежит их сослуживец и пытается из него выбраться. "А сослуживец ли это вообще? Может это и военные не настоящие?" Пронеслось у него в голове. "Надели форму, украли лодку с оружием…". Пот защипал глаза, парень утерся рукавом и попятился назад.

– Капитааан!!! – истерично вскрикнул лейтенант, когда пальцы сержанта все же продрали тонкий полиэтилен.

Он снял пистолет с предохранителя и навел на голову младшего сержанта, готовый выстрелить. Тут откуда-то сверху ему в спину с грохотом прилетел стул. Военный нажал на курок, но пуля ушла в стену. Тут же черная стремительная тень наподдала лейтенанту ногой в челюсть, от чего тот повалился на сержанта, наполовину выбравшегося из пакета, и они кубарем скатились в воду. Капитан выстрелил, и во вспышке увидел лицо охранника. Фонарь капитана мгновенно погас, прикрытый ладонью напавшего, а в ребра прилетел выбивающий воздух удар. Лейтенант барахтался в воде, борясь с остервенело рычащим сержантом. Они вцепились друг в друга, поднимая тучу брызг. Лейтенант визжал словно девчонка, а сержант драл его лицо и руки, рыча как зверь.

– Твою мать!.. – хрипло выругался капитан, пытаясь набрать воздух в грудь, скрученный охранником на кафеле лестницы. – Ты что наделал, дебил?! – срываясь на рев прорычал он, – Мать! Маааать!.. Они же заражены! Вода заражена! Что ты наделал!

– Не дергайся, – с рыком выдохнул в ухо военному Николай.

Парень быстро разоружил капитана и наведя на того пистолет отошел к стене, разорвав дистанцию. Лейтенант тем временем с ревом выскочил из воды, ошарашенно глядя на охранника, зажимая рану на руке. Похоже, что сержант в порыве драки вырвал зубами из нее приличный кусок мяса. Самого сержанта видно не было. Охранник посмотрел на воду через плечо военного.

– Где сержант? – хмуро спросил он.

– Он меня укусил! – орал лейтенант, зажимая рану.

Капитан со злостью посмотрел на охранника.

– Ты понимаешь, что ты наделал? – выпалил он.

– Вот вы мне сейчас все и объясните, – хмуро глядя на капитана, проговорил охранник. – Что это за херня происходит тут у вас, зачем вы сослуживцев в мешки запаковали и почему у нас человек с переломом ноги покрылся такой же гадостью, что и эти двое?

Внезапно лейтенант с безумным взглядом кинулся на охранника. Он попытался вцепиться тому в горло, но Николай вовремя закрылся левой рукой и тут же саданул солдату коленом в ребра, чуть пониже бронежилета, сбив тому дыхание, уронил на мокрый кафель лестницы.

– Стоять!!! – выкрикнул капитан, направив на охранника, выхваченный из-за спины пистолет. – Стоять! Ты не знаешь что

делаешь!..

Николай перевел свой пистолет на капитана. Наверху слабо пискнула Алиса. Военный на мгновение перевел взгляд, и этого момента хватило, чтобы парень резким захватом выхватил у противника и второй пистолет. Мужчина зашипел от боли в выкрученной руке. Лейтенант воспользовался моментом, подскочил и хотел кинуться на охранника, но внезапно командир поймал сослуживца в захват и резким движением свернул тому шею. Тело лейтенанта в конвульсиях упало в лужу, подняв брызги.

– Боец!!! – обратился капитан устало к охраннику. – Не глупи, я сейчас все объясню!..

Николай медленно отошел от военного, поднялся на пару ступенек вверх по лестнице, пятясь спиной.

– Уж постарайся, капитан, – недобро проговорил он. – Пока я решительно ничего не понимаю, но вижу, что тут что-то не чисто. Кто ты такой? Что тут делаешь и что случилось с твоими людьми?

Капитан опустил руки, которые он поднял сразу после того, как свернул шею лейтенанту.

– Я капитан Петров, – начал военный. – С военной базы в горах. У нас произошла авария. Молния попала в здание лаборатории. Произошел сильный взрыв. Ученые, работавшие там в тот момент, не смогли эвакуироваться. Все они были заражены вирусом, над которым сами же и работали. Сержанты попытались вынести биологические образцы, как нам предписывалось в случае подобной ЧС, но тоже заразились. В результате взрыва споры вируса попали в атмосферу, оттуда они осели на землю с дождем и теперь вся вода, что ты видишь вокруг, боец, заражена этим вирусом. – Капитан сделал паузу, следя за реакцией охранника. – Ваш человек тоже заражен, ты сам говорил, он наглотался воды, да еще и рана открытая. Через такие раны вирус быстрее попадает в тело.

– Что за вирус? – спросил Николай, не спуская взгляда с капитана.

Тот ухмыльнулся.

– А ты точно хочешь это знать?

– Да! – решительно ответил парень. – Каков у него инкубационный период, симптомы, последствия, катализатор, патоген?..

Военный с уважением посмотрел на парня.

– Шаришь? – спросил он и кивнул своим мыслям. – Это зомби-вирус.

Удивление на лице охранника выдала лишь приподнявшаяся правая бровь.

– Мы его так прозвали. Споры, попадая в организм человека перестраивают его, заражают чем-то, схожим с бешенством. Зараженные объекты в течение первых суток ведут себя очень активно, буквально выжигая себя изнутри. Споры поражают надпочечники, центральную нервную систему, прорастают в теле. Дикий голод заставляет их кидаться на всех, кто попадает в их поле зрения, причем сородичей они не интересуют, вероятно им необходим незараженный белок, или еще что-то... До этого проводили опыты лишь на мышах. Пониженный болевой порог делает их нечувствительными даже к смертельным ранениям. Противоядия, по-видимому, нет... То, что было у нас, не сработало... Катализатором выступают некоторые соединения азота и озона. Если бы не гроза... – капитан покачал головой, – никто бы ничего наверное и не заметил. А так… – тот махнул рукой. – Из-за грозы споры стали активны, и все, кто попал под дождь, сейчас уже вероятнее всего заражены этим вирусом. В течение ближайших суток, боец, мы будем жить в настоящем аду. Затем зараженные начинают понемногу входить в режим гибернации. Организм такого больного съедает почти весь запас энергии, постепенно разъедая и тело. Школа светится, как маяк, этим существам нужна еда, и они со всей округи как могут идут сюда. Благо речной поток унес большую часть, но по истечении суток эти существа не погибнут, а просто станут медленнее. Потребуется еще неделя, чтобы они полностью утратили свои силы и превратились в настоящих, классических зомби из фильмов. Медленных и чрезвычайно тупых.

– Зачем вы это разработали? – донесся испуганный голос учительницы с площадки второго этажа.

– Вирус разрабатывался для захвата территорий потенциального противника. Распыленный над городом он уничтожает большую часть противника, а заторможенные остатки можно было бы легко зачистить меньшей кровью… Я сам не рад этому, и мы узнали об этом вирусе уже после аварии, один выживший ученый успел нам это рассказать перед смертью. Потому мы взорвали базу и двинули вчетвером сюда.

– Зачем ты убил лейтенанта? – спросил охранник. – Вирус передается при укусе?

– Да, как и классический зомби-вирус, – капитан ухмыльнулся. – Его так потому и прозвали. Споры прорастают в организме зараженного, высыхают и становятся летучими, но активные они только во влажной среде и для большинства населения потому не опасны. Чертова гроза, – снова выругался капитан.

– Хрень какая-то, – устало выговорил охранник и потер глаза. – Нам наводнения мало, а тут еще зомби эти…

Николай не успел договорить. Из вспенившейся воды на карачках, по-собачьи загребая руками, выскочил давешний сержант. Он кинулся на капитана, который не успел даже обернуться. Существо, бывшее сержантом, с перекошенным, изъеденным волдырями и глубокими порезами лицом вцепилось капитану в плечо, повалив его. Охранник сильным ударом берца в область носа скинул бывшего сержанта, который перевернулся в полете и упал на спину, запрокинув голову так, что она оказалась под водой. Существо заворочалось, переворачиваясь и оскальзываясь. Капитан быстро поднялся, осмотрел себя.

– Нормально, – выпалил он, – бронежилет... Стреляй в голову!

Николай дождался, пока зараженный вылезет из воды и быстро дважды нажал на курок. Первая пуля попала в грудь существу, вторая точно между глаз. Сержант повалился в воду на спину, подняв брызги. Тут же на полу заворочался лейтенант. Его вырвало кровавой пеной, и тот неуклюже, из-за сломанной шеи стал перебирать руками, поднимаясь. Еще выстрел и второе тело шмякнулось на мокрый кафель.

Парень присел на корточки, не выпуская капитана из поля зрения, ухватил сержанта за ногу и вытянул из воды. Махнул Алисе, чтобы подошла. Та, прижимая руки к лицу, медленно приблизилась.

– Смотри, – потыкал Николай стволом пистолета в лицо бывшего военного. – Кожа грубая, в язвах. Белая. Глаза, смотри какие... – парень всмотрелся в окровавленные белки открытого левого глаза. Они были похожи на прозрачный шарик, наполненный кровью. Все тело сержанта покрывали струпья и пузыри, источающие гной и зловонный запах.

– Мне плохо, – проговорила Алиса и отошла.

Николай выпрямился. Протянул пистолет рукояткой вперед Петрову.

– Верю, – коротко сказал парень. – Но не глупи.

– Коль, – позвала Алиса. – Надо вернуться, там же Олег... Помнишь, его тоже рвало, и сердце не билось…

Парень выругался.

– Точно, но я вколол ему снотворное… – парень перевел взгляд на капитана. – На них это действует?

Тот кивнул.

– Действует, но из-за скакнувшего метаболизма совсем не так, как на простых людей, а намного слабее.

– Какие симптомы у заразы, повтори, – быстро проговорил парень, снимая с лейтенанта разгрузку, вытаскивая из карманов все, что может пригодиться.

– Тошнота, головокружение, – начал перечислять капитан, вооружаясь. – Раздражение слизистой, покраснение глаз, – он ткнул пистолетом в лицо сержанта, – ороговение поверхности кожи, зеленые нарывы по всему телу…

Учительница и охранник переглянулись.

– У Олега все это есть, – неприятно поморщившись, подтвердил охранник. – Надо срочно вернуться… – начал он, как внезапно услышал странный звук.

Шум воды, текущей сквозь выбитую дверь и уходящую сквозь коридор в разбитые окна, как-то изменился. Всего на мгновение. Парень поднял голову. Посреди коридора плыла коряга, видимо, ее втащило сюда потоком. Вслед за ней в коридор вплыла вторая. В тусклом свете садящегося фонаря они не сразу рассмотрели детали. Коряга дернулась, взмахнула руками, оскалила пасть и, неумело барахтаясь, начала двигаться к людям. За ней в коридор вплыли еще несколько тел, которые, рыча и подвывая, начали двигаться на свет.

– Чёрт! – выругался капитан.

Николай резко сместился к лестнице, пряча луч фонаря.

– Бежим, – выкрикнул он и, схватив Алису за руку, начал подниматься по лестнице.

За спиной несколько раз грохнуло. Это капитан выцеливал существ и точными выстрелами косил их одного за другим. Добравшись до двери, охранник и учительница остановились,

дождались пока до них добежит капитан. Вместе с ним они заперли двери.

– Как долго она простоит? – спросил военный.

– Дверь новая, деревянная, она на детей рассчитана, если 5-6 человек даванут, то петли не выдержат. Бетон крошится.

– Понял, – с досадой проговорил капитан.

– Давайте шкафами? – предложила девушка, глядя на ближайшую дверь класса.

Мужчины переглянулись. Николай с разбега выбил дверь, не став заморачиваться с подбором ключей. Широкий шкаф, стоящий вдоль стены, мужчины сразу проигнорировали, он явно не пройдет без разбора в дверной проем, потому сразу схватили тяжеленный учительский стол и волоком потащили к двери.

– Тише, – попросила Алиса, прислушиваясь к двери. – Кажется, они потеряли нас…

Мужчины кивнули и стали двигаться тише.

Баррикаду из столов и стульев они выстроили довольно быстро, уже через пять минут перед дверью образовался непролазный завал. Несколько раз за это время с той стороны двери кто-то начинал рычать и скрестись, тогда люди замирали, и как только быстрые шаги удалялись, снова, стараясь не шуметь, начинали выстраивать баррикаду.

– Должен выдержать, – шепотом проговорил капитан, подергав завал, решив, что этого хватит.

– Этот да, – Николай сделал акцент на слове «этот». – У нас первый этаж по всей школе из стекла, сколько ТАМ еще пробоин, хрен его знает... Нужно забаррикадировать главную лестницу. Если они тут уже, то и возле, наверное, могли найти проломы…

Троица быстро двинулась по коридору.

Женский крик они услышали еще на подходе. Впереди слышались звуки драки и какой-то возни. Капитан первым перешел на бег и, топоча тяжелыми берцами, выбежал на освещенную площадку возле кабинета физики.

Охранник с девушкой вбежал следом за военным. В кабинете крича и матерясь дрались несколько человек. У стены, забившись в угол, встав на стул и комично поджав руки, словно суслик лапки, стоял Альберт Алексеевич. Завидев мужчин, тот соскочил со своего

постамента и, спрятавшись за их спинами, начал несвязно что-то лопотать.

– Настя, она к Олегу… А тот на нее... Мы ему успокойся, а он.. а он… кидается, кусается… Алексею Егоровичу ногу прокусил, жене пол-лица… мы ему стулом, а он дальше… теперь вот..

Капитан первым ворвался в кучу дерущихся, оттолкнул мужчину в пиджаке, который остервенело, сидя сверху, мутузил кулаками какого-то бедолагу. По глазам того капитан сразу вычислил зараженного и выстрелил ему в голову. Здоровяк в пиджаке отшатнулся, испуганно посмотрел на военного, попятился, заляпанный кровью и мозгами бедолаги.

В углу выла от боли Настя. Николай протиснулся к ней. Две женщины зажимали страшную рану на месте скулы какими-то тряпками. Неподалеку лежал без дыхания, заляпанный кроваво-зеленой пеной ее муж, с проломленной ножкой стула головой.

– Всем внимание! – взревел он своим фирменным полурыком, с легкостью перекричав толпу. – У нас инцЕНдент, – он сплюнул, выпалив слово-паразит. – Вода заражена! – проорал он снова. – В воду попал опасный вирус бешенства. Нам нужно подняться на третий этаж! Срочно!

Народ, слегка притихший, ошеломленно смотрел на парня.

– Быстро! – прикрикнул он и стал собирать припасы, сложенные на учительском столе в сумку.

– Алиса, Альберт Алексеевич, Валентин, – подозвал он, – быстро уводите людей наверх, несите припасы. Капитан! – окликнул он военного, который раздавал прикладом налево и направо, подгоняя толпу. – Где ваши сумки и ящики?

– В кабинете, – отозвался тот, сразу все поняв.

– Бежим! – махнул охранник и первым выбежал в коридор.

Тут же с лестницы, ведущей на первый этаж, на него кинулся какой-то человек в оборванной, мокрой одежде. Парень ударом ноги сбил хрипящего нападающего обратно. Тот, издавая забавные звуки, словно игрушка-пищалка с севшей батарейкой, покатился по ступенькам и остановился только на межэтажной площадке. На нее уже выбирался второй «человек». Грязный, в тине, с кровавыми глазами.

– Наверх! – заорал парень подбежавшей девушке.

Алиса встала у лестницы, направляя кричащий людской поток на третий этаж. Военный метнулся в кабинет директора и начал быстро подтаскивать ящики и сумки к порогу.

Существа с рыком, похожим на птичий клекот, кинулись к людям, но охранник вновь сбил их ударами берцев вниз. Люди закричали, увидев за перилами, совсем рядом с собой, этих существ. Кто-то упал, кто-то навалился сверху и на лестнице образовался небольшой затор.

Первый ящик с грохотом выкатился в коридор перед лестницей, отчего Николай вздрогнул. Зараженные вновь с воем кинулись по лестнице, толкаясь и оскальзываясь. Охранник скинул существ, на этот раз чуть сам не укатившись за ними, одно из них, изловчившись, ухватило парня за штанину. Толпа на лестнице кричала и шумела, но люди смогли кое-как организоваться.

Второй ящик выкатился в коридор. Вслед за ним полетели две большие брезентовые сумки. В глубине школы раздался грохот. Это посыпалась баррикада между младшей и старшей школой.

На лестничную площадку выбралось еще одно существо. Втроем они ринулись на парня. Охранник успел подстрелить двух из них, решив, что уже пришла пора начать стрелять. Третий кинулся на него, повалил и попытался добраться до лица парня зубами. Алиса вскрикнула, пнула существо в висок. То хрюкнуло, и Николай смог, оттолкнувшись от пола, скинуть зараженного вниз. Тот прокатился по мокрым ступенькам и сбил еще двух уже почти поднявшихся на этаж сородичей.

В коридоре раздался рев и шум разваливаемой баррикады. Капитан схватил ящик одной рукой и открыл огонь сквозь перила по поднимающимся тварям. Автомат в его руках загрохотал, оглушая в узком коридоре. Пули терзали тела зараженных, которые все прибывали и прибывали, выходя из мутной воды. Алиса подскочила к мужчине и попыталась помочь, но ящик оказался слишком тяжелым. Капитан отмахнулся.

– Уходи! – крикнул он, – уводи людей!

Николай направил пистолет на поднимающихся существ. Настало время, когда дорога каждая секунда, и потому он решил больше не экономить патроны. Первыми выстрелами он свалил двоих из тварей. Те создали небольшой затор, но потом следом идущие воспользовались внезапной ступенькой и, цепляясь за лестницу,

полезли на третий этаж. Еще два выстрела и два тела шлепнулись в воду. Из коридора справа донесся приближающийся топот. С каким-то птичьим визгом на него несся первый из пробравшихся сквозь завал зараженный. Весь кривой, перекошенный мужик с бородищей, прихрамывающий на левую ногу и с отсутствующей правой рукой. Охранник перевел огонь на него. Две пули, еще две. Тело рухнуло ему под ноги. Не дожидаясь, пока магазин опустеет, начал менять его на полный, и тут его свалило еще одно существо, подойдя сзади. Это оказался один из раненых мужчин, который, видимо, обратился в кабинете физики. Парень поскользнулся и упал на площадку перед лестницей. Вывернувшись, он попытался дотянуться до выпавшего из рук пистолета. Второе существо дернуло его вниз по лестнице, стягивая к радостно урчащим сородичам.

Охранник зарычал, дернулся, одной рукой отталкивая нависшего над ним монстра, из пасти которого на лицо ему капала тягучая зеленая гнойная слюна. Дернул ногой, в последнюю секунду спасся от укуса. Ударил берцем наугад, попал. Внезапно с лестницы на существо кинулась серо-белая тень.

– Дяяядь, Кооооль, – узнал парень голос Лёхи. – Держись!

Парень коршуном спикировал на спину зараженного, поднялся и ударил его ногой в голову, словно футбольный мяч, схватил за обрывки одежды, отрывая зараженного от охранника и, присев, крякнув от натуги, совершил борцовский бросок через себя. Зараженный с хрустом опустился на голову как раз на край ступеньки и мешком покатился вниз. Николай вскочил, подхватил пистолет, направил на бегущих по коридору, но вспомнил, что не успел заменить магазин. Волна зараженных захлестнула его, повалила. Где-то рядом яростно пыхтел Леха, борясь с навалившимися на него существами, бывшими когда-то людьми. Капитан послал остатки магазина из своего автомата в коридор, скосив половину набегавших, помогая отбиться охраннику и юноше.

– Нннннна верх! – крикнул Лехе Николай, поднимаясь.

Подхватив ящик, он пошагал на третий этаж. Леха с капитаном подхватили второй, а капитан еще и закинул на плечо сумку с оружием. Они, пыхтя, поднялись на третий этаж. Петров отстреливался из своего автомата одной рукой от наседающих на него

зараженных. Ему удалось создать небольшой затор из тел, выиграв несколько секунд.

Небольшая фанерная дверь со стеклянной вставкой была открыта настежь. В проеме стояла Алиса, жестами прося мужчин поторопиться.

– Они там, – проговорила девушка и указала на кабинет в конце короткого коридора справа от лестницы.

Николай втащил ящик в класс, скинул его на пол. Обернулся. Следом за ним забежала Алиса, испуганно прижалась к парню, тот, быстро освободившись от объятий, вышел в коридор, пропуская Леху и капитана. На пятки им уже наступали твари, крича и рыча от жажды крови. Парой выстрелов, охранник сбил первых из них как раз перед тем, как те вошли в коридор, еще одного пнул ногой. Схватился за створки хлипкой двери и закрыл их. Провернул ключ и задернул шторку на стеклянной вставке. В дверь сразу же ударилось первое тело, затем второе. Дверное полотно захрустело. Охранник отскочил и кинулся к кабинету. В момент, когда он тихо прикрыл дверь, в коридоре раздался звук разбитого стекла, а еще через мгновение грохот выбитой двери. Зараженные кинулись в коридор, но, не обнаружив цели, немного растерялись. Один, судя по звукам, рванул вдоль коридора в противоположном направлении, там, где была широкая площадка, и тут же остальные существа кинулись за ним. Добравшись до площадки, они снова замерли. Начали рычать, выть, осматриваясь, пытаясь понять, куда делись люди.

Николай пристально всматривался в темный коридор через замочную скважину, но из-за почти полной темноты ничего рассмотреть не удавалось, лишь неясные черные пятна неуверенно двигались по пустым коридорам школы.

* * *

04:00

Шесть часов после катастрофы

Люди испуганно жались друг к другу сидя на полу, перешептываясь, в небольшом кабинете. Николай устало сидел прямо у двери, с другой стороны сидел капитан. В коридоре раздался резкий каркающе-скрипящий звук, которым существа, заполонившие школу, изредка переговаривались между собой. Парень вздрогнул, вынырнув из полудремы, случайно пнул военного, отчего тот чуть не подскочил.

– Извини, – шепотом произнес охранник в темноту. Фонари они не включали, боялись, что зараженные увидят свет.

– Аха, – донесся из темноты зевок капитана.

В дверь кто-то ударился. Существо потыкалось в закрытую массивную дверь, поскреблось. Оно с шумом втянуло воздух и, резко крикнув, унеслось по коридору. В углу кто-то сдавленно закашлялся. Ему тут же шикнули из другого угла.

Небо за окном стало чуть светлее, грохот от воды заметно стих, перейдя на ровный шум, похожий на стоящий где-то внизу огромный старый телевизор с ненастроенной передачей.

Час назад Николай осматривал окрестности. Вода грязным потоком продолжала разносить городок. Где-то вдали полыхало несколько строений. Гроза ушла, но серое небо не торопилось пропускать через себя первые рассветные солнечные лучи. Окна кабинета выходили на запад, и потому застать рассвет группе выживших не светило.

– Николай, – раздался шепот капитана.

– М? – лениво отозвался тот.

– С рассветом на базу прилетит вертолет, – немного помолчав, продолжил военный.

– И?

– Им нужно забрать образцы… Они у нас... По протоколу им необходимо их забрать, понимаешь?

– Нет, – зевая, ответил парень. Мысли текли лениво от усталости и сонливости. Глаза щипало, хотелось спать. Тело гудело от перенапряжения.

– Образцы у нас, – снова проговорил капитан. – Я связывался с базой, они знают об этом, если мы сообщим координаты, то сюда прилетит вертолет. Нас или спасут, или этих тварей перестреляют…

– Хм, и в чем проблема, капитан? – насторожился Николай.

– Рация в лодке... – устало отозвался тот. – Если доберемся до нее, то можно вызвать спасателей, плюс часть людей спасти…

– Интересно, как? – потерев лицо, проворчал парень, осмысливая сказанное и меняя положение. Тело затекло.

– Надо придумать... – также устало ответил капитан.

– Ну, можно из окна прыгнуть в воду, доплыть до лодки, отвязать ее и отплыть.... Течение не такое сильное, можно на ней потом уплыть

подальше, вывезти хотя бы половину выживших…

– В воду нельзя, – напомнил капитан, – она ж отравлена.

Николай тихо кашлянул.

– Какая доза опасна? Сколько? Капля, стакан?

– Для всех по-разному, – помолчав, ответил военный. – В районе пятидесяти граммов внутрь и, думаю, несколько капель в рану…

– Понятно, – глухо ответил Николай, вновь потирая глаза и зевая.

Голова гудела, мысли пьяно текли в голове.

– Можно выбраться на крышу и оттуда по веревке спуститься в лодку или провести ее веревкой по краю крыши сюда, а уже тут спокойно спуститься прямо в нее.

– А выход на крышу где?

– Здесь, – махнул в темноту парень, но вспомнив, что вояка его не видит, добавил. – Здесь, на этаже, прямо по коридору, в конце справа будет дверь. Младшая школа всего в 2 этажа. А эта в три, потому там выход под крышу младшей школы, а оттуда по пандусу на крышу старшей школы выйти можно.

– Двери запираются? – оживился капитан.

– В коридоре на двери замок обычный, в дужки продетый. Быстро не открыть, ключа нет. Придется сбивать. Дальше под крышей идет длинный коридор. В конце перед пандусом еще одна дверь. Стальная, крепкая, двустворчатая... она на засов простой закрывается, но только с наружной стороны, изнутри ее не закрыть. Никто на крыше закрываться от толпы зомби не планировал.

– Плохо, – проворчал военный. – Выходит, что первую дверь надо ломать, а вторую мы закрыть не сможем…

– Да.

– Сколько там коридор длиной?

– Тут до площадки метров пятнадцать, затем дверь и дальше метров тридцать, ты видел школу младшую, когда мы от тех тварей бежали, ну, когда лейтенанта…

– Я понял, – прикидывая что-то в голове, отозвался капитан.

– Ну вот, на всю эту длину под крышей коридор утепленный проложен. Там планировали третий этаж строить, но не успели.

– Значит, придется держать оборону у двери, пока сбиваем замок и пока бежим до пандуса.

– Засов можно закрыть, что-нибудь придумаем, – начал избавляться от сонных ленивых мыслей парень. – Проденем веревку, на петельку повесим засов и изнутри его опустим, он там вверх и вниз движется, по кругу, как бы…

– Это хорошая идея, – отозвался военный. – Тварей можно лодкой на себя вывести, она прилично шумит, пока кто-то будет отвлекать, остальные переберутся на крышу.

– Да, вроде дельный план, кэп. Кто пойдет за лодкой?

– Я пойду! Я на ней сюда приплыл, знаю, как ее завести, как управлять и как связаться со штабом… – капитан замолчал, ожидая ответа от охранника. Тот напряженно молчал. – Не бойся, – начал он снова, – Не кину. Я ж не зверь. Женщин и детей смогу увезти, не всех, конечно, но десяток в лодку уместится.

– Кэп, – прошептал охранник. – Я тебе действительно не верю. Слишком уж много я повидал в этой жизни. Тебе ничего не стоит свалить отсюда, но я знаю, что ты сдержишь свое слово… И тут дело вовсе даже не в том, что я отлично стреляю, а до лодки не так уж и далеко...

Капитан ухмыльнулся.

– Вот я почему-то не сомневался, что ты скажешь что-то подобное…

– Я рад, что мы понимаем друг друга... – вернул колкость парень. – К тому же образцы останутся у нас... – Капитан молчал. – До лодки нужно сперва добраться. Делать это нужно сейчас, пока еще темно и у нас есть какой-то шанс. – Парень посмотрел в окно на постепенно светлеющее небо. – Нужно попасть в соседний кабинет, у него окна выходят как раз на восток, где и стоит твоя лодка. Она там считай, под окнами, чуть справа будет, у лестницы. Можно допрыгнуть или по веревке спуститься.

– Да, надо потихоньку попытаться пройти, – согласился капитан и начал подниматься, разминаясь. – Дверь там, не знаешь, заперта?

– Заперта, – кивнул охранник, тоже устало поднимаясь. – У меня есть ключ, они тут все одинаковые, – добавил он и отцепил с пояса связку.

Люди, кто еще не спал, услышав обрывки разговоров военного и охранника, зашевелились, начали перешёптываться. В коридоре снова кто-то заскрипел. Все тут же притихли.

– Николай, – громко прошептал Альберт Алексеевич. – Что вы там удумали?

– Нам нужно добраться до лодки, – также шепотом ответил парень. – Вызвать вертолет к школе.

– Может, дождемся рассвета? Или пока эти существа не уйдут, или спасатели сами нас не обнаружат? – горячо заговорил директор школы. – Нельзя открывать эту дверь! Эти, эти, – он замялся, – … существа… они ворвутся и всех нас убьют!..

– Да! Вы что удумали!?. – повысил голос заместитель.

Его поддержали недовольным ворчанием и другие напуганные люди, уставшие сперва от наводнения, а потом и от непонятных существ.

– Нельзя открывать дверь! – громче проговорил директор. – Никак нельзя!

– Тише, – шикнула на него Алиса, подошедшая к охраннику, инстинктивно выбирая его сторону. – Они услышат!

– Нельзя! – продолжал чуть ли не в истерике уже Бульдог Алексеевич. – Никак нельзя! Они нас всех убьют, вы, – он начал заикаться, – вы.. вы жжже вввидели, ччто онннни делллала!

– Тихо, – зашипел на него военный.

В коридоре кто-то снова громко вскрикнул, и за дверью раздались шаги.

– Нет! – выкрикнул директор, округлив от страха глаза, вжимаясь в угол.

Капитан бросился к нему, чтобы заткнуть паникера, но резкий удар под дых, сложивший директора пополам, опередил военного. Леха был ближе и сообразил очень быстро, развернувшись, он со всей дури вломил директору, от чего тот сипло застонал. Приклад автомата военного опустился на услужливо подставленный затылок, прямо посредине лысины. Директор охнул и грузно осел на пол, подхваченный парой рук. Люди заволновались, зашуршали, Валентин хотел было начать что-то возражать, но капитан остановил его жестом, приложив палец к губам. В дверь мощно ударили. Николай прижался плечом с другой стороны, держа пистолет наготове. Снова удар, топот в коридоре и крик-клекот по всей школе.

– Мать! – выругался охранник.

Зараженный снова ударился в закрытую дверь, да так, что затрещало дверное полотно. Охранник налег со всей силы, удерживая ее. В дверь уже ломилось явно не одно существо. Алиса пыталась успокоить людей, жалобно подвывавших у стены под окном. Капитан и Леха подоспели к охраннику одновременно. Прижались плечами к двери. Та трещала и ходила ходуном. Николай ощущал мощные удары с той стороны, судорожно соображая, что же можно сделать. Еще чуть-чуть, и дверь не выдержит. Еще удар, еще один и все… Дверь скрипела и стонала, но держалась. Внезапно удары стихли. За ней раздался клекот. Существа вроде бы отступились. Побившись немного в закрытую дверь и не получив желаемого, не видя конкретной цели, они снова ушли в свой странный энергосберегающий режим.

На полу заворочался Бульдог Алексеевич. Тихо застонав, он открыл глаза. Тут же ему в нос уперся ствол автомата.

– Еще хоть звук, – прошипел военный, – и я тебя выкину нахер в коридор к этим тварям или в окно, в качестве приманки... Понял?

Директор судорожно сглотнул, выпучив свои жабьи глаза, и медленно кивнул.

– Они отошли, – громко прошептал Николай. – Капитан, это наш шанс!

Военный вернулся к двери. В щель было видно, как несколько темных теней медленно спустились по лестнице на второй этаж, а некоторые ушли на площадку в глубь коридора, где уже был виден тусклый свет, лившийся в окна.

– Надо двигать, – согласился военный, закидывая автомат за спину. В руки он взял пистолет с глушителем, который оказался единственным в сумке среди пары автоматов, пистолетов и одного дробовика, к которому, к сожалению, не нашлось патронов.

– Леха, – позвал охранник.

Парень быстро, крадучись подошел к мужчинам.

– Закроешь за нами двери, – начал инструктаж Николай, протянув юноше одну из раций, – возьмись за ручку, и прежде чем закрывать, приподними дверь, чтобы не скрипела, потом запри.

– Коль, – шепотом позвала Алиса, – будьте там осторожны!

Он кивнул, провернул ключ, взялся за ручку и, слегка приподняв, тихо открыл створку. Две тени скользнули в коридор, не издав ни звука. Леха дрожащими руками закрыл дверь, провернув ключ.

Выбравшись в коридор, мужчины тихо подошли ко входу в соседний класс. Капитан поднял пистолет и сел на одно колено, наизготовку, готовый открыть огонь при необходимости. На площадке раздался клекот. Охранник вставил ключ, провернул. Тот уперся, не сделав полного оборота.

– Дверь разбухла, – шепотом сказал он и попытался еще раз.

Капитан выругался и прижался к стене, чтобы не выделяться в коридоре. На лестнице раздались шаги и тихий, но резкий клекот. Военный сжал ручку пистолета, неотрывно следя за раскуроченным дверным полотном.

Скр, скр, – пытался провернуться ключ в замочной скважине. Шк, шк, – доносились звуки на лестничной площадке, «Уау» снова вскрикнуло существо где-то в глубине темных школьных коридоров. Легкая тень упала на противоположную стену от лестницы. Существо полезло через завал, кроша остатки стекла и ломая попавшиеся под руки кусочки фанеры. Сородичи в глубине коридора заворчали, начали поворачиваться на звук, одно из них громко заклокотало, заставив Николая вздрогнуть.

– Быстрее, – шикнул практически одними губами военный.

Казалось, что сердце его билось громче, чем донесшийся до ушей охранника голос капитана. Скр, скр, все скрежетал ключ, проворачиваясь. Шк, шк, ширкали ногами зараженные по лестнице…

Бывший человек медленно поворачивал голову в сторону притаившихся в коридоре людей. Взгляд кровавых глаз уперся в стену, сместился правее, еще правее. Вот в поле зрения попала запертая дверь, вот уже существо осматривает коридор. Оно видит темное пятно справа, темнее, чем сам мрак в коридоре, приглядывается, силясь понять, что это такое. Внезапно что-то шикнуло, мимо существа, вжикнув, стремительно пролетела, свинцовая муха. На площадке, позади, внезапно завалился один из сородичей существа. Оно дергаными рывками перевело голову на звук падающего тела. Увидело, как небольшая стая на площадке заволновалась, недоуменно глядя на внезапно упавшего собрата. Зараженный остатками горящего мозга свел все произошедшее воедино и, рокоча, повернул голову обратно. Коридор был пуст. До его ушей донесся мягкий звук закрывающейся двери, но бывший человек, не увидев цели, лишь

глухо замычал и, шатаясь словно пьяница, направился по коридору к месту, где только что виднелось темное пятно.

Ввалившись в кабинет, Николай мягко закрыл за собой дверь, пропустив капитана вперед.

– Молодец, капитан, – отдышавшись проговорил парень.

Сердце стучало от волнения, тело покрылось потом. Выстрел военного оказался своевременным и спасительным. Он специально выстрелил в дальнего зараженного, чтобы вся толпа не устремилась к ним, если бы вдруг упал тот, что невовремя ввалился в коридор с лестницы. Капитан, тоже тяжело дыша, поднял большой палец, в знак одобрения.

– Мы вошли, – тихо проговорил охранник в рацию, прислушиваясь к шагам за дверью.

– Хорошо, – практически шепотом ответила рация голосом Лехи.

Мужчины подошли к окну. Света здесь было достаточно, чтобы можно было рассмотреть мебель, стоящую в кабинете и не споткнуться об нее. Внизу текла грязно коричневая масса реки. Лодка по-прежнему была на месте. Она слегка покачивалась на небольших волнах, создаваемых карнизом здания, привязанная канатом к оконной раме межэтажного перекрытия. Занимался рассвет. В этом классе было заметно светлее. Тучи из непроглядно черных превратились в молочно-серые. Местами сквозь них просматривались более яркие пятна, в которых, если вглядеться, можно было рассмотреть синеющее предрассветное небо. Дождь прекратился. Ветер стих.

Тихо открыв окно, капитан впустил в кабинет свежий, бодрящий воздух. Подставил лицо прохладным потокам утреннего ветерка. Николай в очередной раз потёр зудящие от усталости глаза.

– Давай веревку, – обернувшись, проговорил капитан и замер.

Николай нахмурился.

– Что...

Капитан внезапно навел фонарик на лицо парня, от чего тот зажмурился и отскочил назад, машинально выкинув руку вперед, напрягая тело, готовясь отражать атаку, к которой был готов все то время, что они провели с капитаном в коридоре. Удара не последовало.

– Глаза, – проговорил капитан. Луч фонаря опустился.

– Что? – хрипло переспросил охранник.

– Твои глаза, – как-то обреченно проговорил военный. – Ты заражен...

Парень ошеломленно посмотрел на капитана. И вновь машинально почесал зудящие глаза. Он быстрым шагом подошел к учительскому столу, взял с него небольшое зеркальце - которое заметил, когда вошёл в кабинет - посветил себе в лицо фонариком и присмотрелся. Из него на парня глянули красные, с сеткой разорванных капилляров, глаза. Кожа вокруг век покраснела, словно у человека, попавшего под воздействие слезоточивого газа. Парень всмотрелся. Поднял пальцами одно веко, другое. К горлу подступил ком. Сердце заколотилось сильнее, руки задрожали. Он пошатнулся, выронил зеркало. Чуть не упав, вовремя схватившись за стол, дико посмотрел на капитана.

– Я думаю, это из-за дыма от генератора, надышался в коридоре, не нагнетай, капитан… – тихо проговорил он.

– Нет, – словно ставя точку в приговоре, обронил капитан и отвернулся.

– Тогда видимо, я заразился, когда спасал Олега, – с нервным смешком в голосе донеслось из-за спины. – Или наглотался или в глаза попала… – внезапно его вырвало прямо на пол. Резко, громко, тягуче.

Существо в коридоре заволновалось, заскреблось в двери, но быстро успокоилось.

Охранник, дрожа всем телом, утер рукавом куртки бело-розовую пену.

– Вот жешь, – проговорил он с досадой, поднимаясь. – Судьба.

Парень медленно, молча стал разматывать веревку, привязал один ее конец к трубе, посмотрел вниз и выкинул второй конец в окно.

– Все равно надо действовать, – проговорил он, тяжело дыша от волнения. – Надо спасти людей. У меня еще есть время?

– Есть, – подошел капитан. – Но у тебя его немного. Скоро будет приступ, и тогда процесс резко ускорится.

Парень кивнул. Протянул руку капитану.

– Рад был знакомству, кэп, – военный пожал протянутую руку. – Спаси людей, не подведи их, не обмани, – проговорил охранник, глядя мужчине в глаза.

– Боееец, – с неодобрением протянул капитан, упрекая парня.

Затем кивнул и полез в окно. Он ловко спустился сперва на навес над крыльцом, затем с него, и, словно кошка, скользнул в кабину лодки. Он лёг на пол и, плотно прижимаясь к нему, пополз к носовой части, где перерезал швартовочный канат. Пристегнул трос, скинутый из окна к той же ручке на носу лодки. Та, неспешно поплыла вдоль стены, увлекаемая течением. Веревка натянулась. Батарея вздрогнула, но устояла. Моторка замерла, проплыв еще пару метров. Капитан высунулся из-под тента, показал большой палец. Николай открыл второе, дальнее окно. Скинул второй трос. Перецепив лодку, они провели ее еще дальше к углу школы. Чтобы попасть под окна класса, где спрятались люди, нужно было обойти зданиес торцевой части. Течение за школой оказалось встречным, но капитан, ловко хватаясь за карнизы окон и кирпич стены, перегнал лодку дальше и скрылся за углом, закрепившись под окнами нужного кабинета.

Николай остался один. Он потер лицо, посмотрел на свои дрожащие руки.

– Вот так, – тихо проговорил он. – Допрыгался.

Устало упав на стул, тупо глядя перед собой, он опустил голову. Горло горело, мышцы ломило от захватывающего тело вируса и усталости. Было обидно и горько. Он старался спасти людей, быть им полезным… А что в итоге получил? Доигрался с судьбой... Проиграл. Пальцы парня задрожали. По щеке скатилась слеза.

– За что? – тихо спросил он в пустоту. Посмотрел на горизонт.

Там вставало солнце нового дня. Его последнего дня. Больше он не посмотрит на восход, на мир за окном. Вскоре он увидит все это совсем другими глазами, точнее глазами того существа, в которое превратится. Дыхание сперло от подошедшего к горлу комка. Мир жесток. Он боролся с инцЕНдентом, находясь на его пике, и логично, получил все, что ему причиталось. Никто ни в чем не виноват. Он мог бы сидеть и не рыпаться, как остальные, как например, Бульдог Алексеевич или Валентин, быть подальше от всего этого, но он выбрал свою судьбу и сейчас расплачивается за нее. Что ж, видимо таков его путь, начертанный когда-то чьей-то рукой, и исправить что-то он уже не в силах. Но унего еще есть время. И нужно успеть спасти тех людей, что в страхе жмутся под окнами соседнего кабинета. Спасти их, спасти Леху, спасти Алису Евгеньевну. Пусть они живут, а он… А он и так славно пожил на этом свете.

Николай резко выдохнул, стер слезы и решительно подошел к двери кабинета.

Существо, скребущееся в дверь, ничего не успело понять. Вот только перед затуманенным взором был серый деревянный прямоугольник чего-то, что, кажется, называется дверь, как внезапно в лицо ударил яркий, непривычный для воспаленных глаз существа свет. Что-то дернуло бывшего человека вглубь кабинета, и через мгновение острый кусок металла вонзился ему в голову, прекращая его нежизнь, окончательно упокоив простого водителя такси, пораженного страшным вирусом.

– Дядь Коль, ты где? – раздалось в рации.

– Я в соседнем кабинете, – хрипло ответил парень.

– Я на месте, – тут же раздался голос капитана.

– Отлично! Леха, открывай окно, спускайте женщин в лодку. Капитан, возьми максимум, сколько можешь.

– Хорошо, – донеслось в рацию. – Я пока еще и с базой свяжусь.

– Леха. Когда капитан заведет лодку, эти твари кинутся вниз, на звук. Кэп, сделай кружок перед входом, пусть повылазят, дадут нам времени побольше…

– Хорошо, – тут же отозвался капитан.

– Так вот, Лех, – продолжил парень и закашлялся.

– Не расслышал, – нервно отозвался Леха, повторите…

– Я говорю... – Николай снова раскашлялся. Тело его пронзила боль от судороги, пробежавшей по телу. Он упал на колени, выгнулся. Челюсти сжались до боли. Легкие казалось вот-вот разорвутся от давления. В глазах потемнело. Парень уперся руками в пол, стараясь продавить образовавшийся где-то внутри ком.

– Дядь Коль! Алё! – нервно шипела рация, – Дядь Коль…

– Коля, – это уже голос Алисы в рации. – Что случилось? Повтори!

Парень захрипел, вены на шее вздулись. Пальцы до хруста сжали коробочку рации. Голова гудела, словно у пьяного, мысли еле ворочались, он смотрел на рацию, пытаясь ее не сломать, старался разжать пальцы, но у него ничего не получалось. Спазм пошел на убыль. Дыхание восстановилось, и,с хрипом отплевывая кровь из прокушенных губ, словно пьяный, Николай поднялся на ноги. Собрал силы и мысли в кулак.

– Я здесь, – прохрипел он в рацию. – Уводите женщин. Капитан, давай быстрее, у меня… – он осекся. – У нас мало времени.

– Уже? – грустно спросил капитан в рацию.

– Да, – чувствуя, как к горлу подкатывает новый комок, ответил охранник.

* * *

С погрузкой выживших вышла заминка. Альберт Алексеевич вновь начал повышать голос, доказывая, что именно он должен быть одним из тех, кто спустится на борт лодки, выказывая собственную значимость, и говоря о том, что именно он тут старший по должности. Он знает много важного и будет полезен при координации спасательных работ именно в штабе, нежели если будет сидеть здесь и ждать, пока за ними прилетит вертолет.Да и прилетит ли он вообще!.. На громкий шепот директора школы подтянулись новые существа, которые принялись ломиться в кабинет.

– Я важен! – в голос завизжал директор, отталкивая от окна женщину, которая уже свесила ноги, готовая прыгнуть в протянутые капитаном руки.

Женщина с визгом сорвалась и упала бы в воду, если бы в последний момент не была поймана Петровым. В двери замолотили с утроенной силой. Кто-то из мужчин оттащил директора. Дверное полотно скрипело и стонало, поддаваясь натиску зараженных. Из двери полетели щепки. Петли стали выгибаться, выходя из дверного косяка. Кто-то ударил визжащего директора в челюсть. Тот со всхлипом который раз за день повалился на пол, заплакав и закричав. Зараженные, услышав этот шум, навалились на дверь с утроенной силой, отчего та не выдержала и начала крениться. Разом завыли женщины и их дочери. Мужики заволновались, глядя на изуродованные пальцы с огромными когтями, тянущиеся через пролом.

Леха – хулиган, бунтарь, любимец всех девушек и спортивная надежда школы - первым метнулся к двери, подпер ее плечом, сдерживая напор ломящихся в класс нелюдей. Будучи отлично сложенным, он с приличной силой врезался в дверь, да так, что несколько существ, не ожидавших такой атаки, с грохотом повалились на пол коридора.

– Помогите мне, – простонал парень, упираясь в дверь изо всех сил.

Люди, охваченные страхом, не могли сдвинуться с места. Дверь снова заскрипела, поддаваясь. В окно прыгнули сразу две женщины. Столкнувшись в полете, одна из них неуклюже упала на борт лодки и свалилась в воду, подняв тучу брызг. Снова закричал Бульдог Алексеевич.

Николай, слыша, что в соседний класс ломятся существа, экстренно соображал, чем может им помочь. Он схватил со стола учителя несколько глянцевых журналов, раскрыл их примерно на середине, приладил на руки и ноги, примотав скотчем, создавая хоть какую-то защиту. Подошел к двери, и резко дернул ее на себя, распахивая. Тут же, не устояв, в кабинет ввалились несколько зараженных. Первому Николай пробил голову ножом, второму вломил с ноги и тоже добавил ножом… Больше сделать он ничего не смог, побоявшись стрелять в опасной близости от двери, за которой прятались выжившие, а также не желая шумом выстрелов привлекать новых зараженных, которые бродили где-то на нижних этажах. В класс ввалилось сразу несколько существ, освобождая коридор.

Леха чуть было не вывалился вместе с дверью, когда та резко подалась под его усилием. В коридоре раздался грохот, клекот и яростный мат охранника. Парень глянул в образовавшуюся щель, но рассмотреть что-то было сложно. Коридор был пуст, а дверь в соседний кабинет распахнута. Из класса доносились глухие удары, звуки возни и сдвигаемой мебели.

– Дядь Коль, – выкрикнул Леха и принялся открывать дверь, чтобы помочь охраннику.

За спиной вскрикнула Алиса. Чьи-то сильные руки внезапно оттолкнули парня. Дорогу ему заступил один из чьих-то отцов.

– Ты что? – шепотом вскрикнул он, всматриваясь в щель. – Они же ворвутся сюда!..

– Но он же там! – горячо зашептал Леха.

– Что там? – подбежала Алиса.

– Он, – заикаясь, начал парень, – двери открыл, они все туда ломанулись…

Алиса кинулась к двери, но была грубо схвачена за плечи и откинута вглубь комнаты. Еще один мужчина встал перед дверью.

– Нельзя открывать! – поддержал он рядом стоящего.

В коридоре раздался стук закрываемой двери.

– Вы там как? – зашипела хриплым голосом Николая рация в руках Лехи. Тот чуть не подскочил от неожиданности.

– Дядь Коля…

– Кооооль, – наперебой зашептали Леха и Алиса. – Что там у тебя?

– Нормально, – чуть помешкав, ответил парень. – Справился. Капитан пистолет оставил с глушителем... – голос на секунду прервался и продолжил снова, тяжело, устало. – Капитан, заводи лодку, Леха, Алиса, готовьтесь, надо уходить. По моей команде тихонько бежим по коридору к двери. Леха, ты впереди, возьми автомат в сумке, я сзади буду прикрывать.

– Но, – начал Леха, ища глазами в полумраке сумку военных.

– Времени нет, – успел сказать Николай и тут же за окном взревел мотор.

Лодка на малых оборотах, ревя, как зверь, начала обходить школу, выкатываясь к ее входу.

– Я пошел! – крикнул капитан в рацию. – Вертолет вызвал, удачи, боец!

– Принял, – хрипло проговорил Николай, досадливо прижимая руку к окровавленному боку.

Кровь сильным потоком бежала из распоротой когтями плоти. Один из зараженных смог попасть прямо под бронежилет, разодрав одежду и кожу. По телу вновь побежали судороги. В голове мутилось, в глазах все поплыло. Дыхание становилось тяжелее, но охранник всё ещё стоял на ногах. Пистолет он убрал в кобуру, передвинув на грудь автомат. В коридоре раздался топот и клекот несущихся на звук мотора существ.

В это время, лодка остановилась напротив входа в здание школы. Газуя на холостых, она нетерпеливо раскачивалась влево и вправо, выплевывая воду из-под мотора в раскрытое окно на межэтажной площадке.

Первая тварь с громким всплеском свалилась в поток. Неуклюже перебирая руками и ногами, скалясь и ежесекундно захлебываясь, она поплыла к лодке, где ютились спасшиеся женщины. Капитан поддал газу, создав волны, которые на миг захлестнули плывущее существо.

Оно неуклюже вскинуло руки и скрылось в буруне пены. Следом, один за другим в грязный поток кидались все новые зараженные. Лодка медленно поплыла прочь, уводя их за собой. Увы, но не все из них послушно пошли за моторкой. Некоторые остались стоять на лестнице и на втором этаже, смотря своими кровавыми глазами в окна, не соображая, как им преодолеть прозрачную преграду.

Николай, пошатываясь, вышел в коридор. Аккуратно, как когда-то в одной из горячих точек, зачищая коридор. В нем было пусто. Как можно тише, прихрамывая на больное колено, он добрался до раскуроченной двери, ведущей на лестницу. Выглянул. Никого. Обернулся и вполголоса крикнул Лехе, чтобы тот начинал эвакуацию. Дверь открылась со скрежетом. Внизу кто-то заклокотал. Охранник, не оборачиваясь, показал людям пальцем сигнал стоять. Между перил он видел, как один за одним, бывшие люди кидаются в воду и скрываются за пределами школы. Жаль, но не все существа поддались на этот трюк. По неизвестным причинам, некоторые остались стоять у кромки воды. Видимо, в их мозгах не сработала цепочка «звук-еда», или ещё по какой-то другой причине, они, клокоча и рыча, крутили своими головами, осматриваясь. Выждав момент, охранник помахал ладонью, и Леха, выйдя в коридор, повторил его жест. Первой выбежала Алиса. Крадучись, она подбежала к парню и обняла его.

– Как ты? – зашептала она.

– Нормально, – отстранил ее парень, стараясь не поворачиваться. – Срочно уводите людей. Они не все побежали за лодкой.

Девушка немного помешкала, как бы собираясь что-то сказать, но решила, что сейчас не время, да и подскочивший Леха плавно увлек ее за собой. Люди, друг за другом, не спеша, стали покидать класс. Они старались двигаться по коридору тихо, но то один, то другой иногда случайно задевал обломки, лежащие на полу. Существа особо не реагировали на эти звуки, пока, по закону подлости, именно Альберт Алексеевич не запнулся за большой обломок доски и с грохотом не повалился на пол.

– Маааать! – выругался Николай, видя как некоторые существа подняли свои морды к источнику звука. Два из них кинулись наверх. Парень удобнее сжал автомат.

– Бегоооом! – выкрикнул он, и группа выживших кинулась по коридору уже, не скрываясь.

Первый зараженный поднялся на межэтажное перекрытие между вторым и третьим этажом. Увидев человека, он громко заклокотал, но пуля, выпущенная из автомата охранника, прервала его зов на полуслове.

Внизу раздался громкий вой, глухой рык и знакомый горловой птичий клекот. Зашлепали шаги, зашуршали двигающиеся тела. Двое мужчин подняли директора, и тот, ковыляя, чертыхаясь, неуклюже побежал вперед, расталкивая людей. Он бежал грузно, с сильной одышкой, вытаращив глаза и покраснев, как рак. Шаг, шаг, еще шаг. Бегал он последний раз еще, будучи, подростком, а став всеми уважаемым директором, вообще тяжелее шариковой ручки ничего не держал в руках. Этот забег наперегонки со смертью давался ему очень тяжело. В какой-то момент Альберт Алексеевич понял, что вот-вот упадет. Он схватился за чье-то плечо в надежде удержаться. Женщина, бежавшая рядом, вскрикнула, вероятно, подумав, что это одна из этих страшных тварей схватила ее. Завизжав, она дернулась, споткнулась, вцепилась при падении в спину бегущего рядом парня, тот, падая – за какого-то мужчину, и они вчетвером рухнули на пол, создав затор. Люди, бежавшие рядом, обернулись. Помогли подняться женщине. Альберт Алексеевич вне себя от страха вскочил на ноги и понесся вперед, не разбирая дороги, глядя на то, как мелькают в коридоре вспышки от автомата охранника. Тот стоял у развороченной двери и пускал пулю за пулей в набегавшую волну зараженных. Последние двое мужчин, замыкавших процессию, вынесли две парты из кабинета и, когда охранник махнул им, запихали их в пролом, создав затор. Мужчины помчались по коридору. Альберт Алексеевич увидел скрюченные пальцы, торчащие из дверного проема, перекошенные, изъеденные коростами и волдырями лица бывших людей, тягучую слюну, летящую с их окровавленных зубов. Он так испугался, что не заметил, как вновь врезался в поднявшуюся женщину. Та упала и с криком схватилась за ногу. Альберт в страхе смотрел на прорывающихся существ. Перевел взгляд на кричащую женщину, затем снова на существ. Попятившись, перебирая руками, директор вскочил и бросился бежать, даже не попытавшись помочь женщине. Та, кое-как, рыдая от боли и страха, завывая, поднялась и, практически на одной ноге, хромая, стала двигаться вдоль стены, держась за нее.

Мужчины, бежавшие последними, схватили ее за руки и, подняв, понесли вперед.

Николай на ходу перезарядил автомат. Остановившись на середине коридора, он развернулся и пустил длинную очередь в мешанину тел и мебели. Пули звонко зацокали, влажно захлюпали и глухо застучали по бетону, телам и металлу. Впереди раздался выстрел. Еще один. Молодой человек обернулся, неужели… Сердце дрогнуло, по телу вновь пробежал спазм. Всмотревшись, он разглядел Леху, стреляющего в замок на двери. Выдохнул. Выпустил остатки магазина в свалку, и хромая, побежал вперед, вновь перезаряжая магазин.

Он подбежал к группе выживших как раз в тот момент, когда Леха справился с замком и людской поток хлынул в темный коридор, ведущий к следующей двери. Охранник хмуро посмотрел на замок. Поковырял его рукой. Мысли туго и лениво ворочались в голове. Что-то с этим замком было связано, но что?.. Парень потряс головой.

– А как теперь?.. – начал Леха. – … чем-то подпереть… Как-то дверь.. закрыть… надо…

Николай слышал слова парня, словно через подушку, понимая лишь некоторые из них.

– Иди, – выдохнул он и повернулся на грохот в коридоре.

– Но как?!.. – крикнул Леха. – А вы как?!

– Коля! – крикнула Алиса, замешкавшаяся у второй двери и, видя заминку, помчалась обратно. – Бежим! – крикнула она.

Словно в замедленной съемке она видела, как рука Николая поднялась, с силой толкнула Леху в коридор. Выронив автомат, тот сделал пару шагов, ошалело поглядел на охранника. Тот невозмутимо коснулся двери и начал ее закрывать.

– Нет! – крикнула Алиса, понимая всю ситуацию. – Нет!..

– Дядь Коль! – крикнул Леха и, рассмотрев наконец-то лицо охранника вздрогнул. – Нееет! Дядь Коль? Да как так-то? – вскрикнул он, и слезы брызнули из глаз.

– Нееееет! – заплакала девушка, подбежав к двери, которую Николай уже наполовину закрыл. – Ну нееет же! Нееееет! – закричала она, пытаясь заглушить клекот, доносящийся из коридора.

– Извини, – непослушным языком проговорил охранник, нервно качая головой, словно отмахиваясь от мухи или в приступе конвульсии.

– Не подходи… заразился… – прохрипел он. – Нырял… за Олегом. Вода. Наверное. Заразился.

Парень пытался объяснить девушке все, что произошло, но с разбитых, кровавых губ срывались лишь отдельные слова.

– Да почему?! Почему он?! Ну как так-то?! – упал голос учительницы до еле слышимого.

Девушка зарыдала, захлюпала носом, закрыв лицо. Чувство несправедливости переполняло ее. Почему один из самых добрых и отважных людей, которых ей посчастливилось встретить, умирал такой страшной смертью? Почему человек, который в течение всего этого времени, с самого начала катастрофы, будучи всегда впереди, спасавший их всю эту ужасную, адскую ночь, сейчас стоял пораженный смертельным вирусом, превращаясь в такое же дикое, жаждущее крови и убийств существо, а те трусливые пародии на людей, жавшиеся сейчас у противоположной двери, остались жить? Почему не трус Бульдог Альбертович с его прихвостнем Валентином? Почему те, кто боялись даже взглянуть на этих существ, останутся жить, а Олег, отправившийся добывать воду и еду с охранником и молодым юношей, еще сегодня бывшим школьником, погиб, по глупости, подхватив смертельное заболевание через порез? Ответ на этот вопрос, наверное, не даст никто, но, скорее всего, он скрывается в том, что тот, кто рискует своей жизнью ради других, рано или поздно оступится, промахнется, или чуть-чуть не дотянет в игре со смертью. Проиграет ей, в то время как тот, кто прячется за спинами, оставаясь в безопасности, будет жить… Но каждому свое. У каждого свой путь. Каждый сам волен выбрать – оставаться дрожащей пародией человека перед ликом опасности или, не думая о себе, кинуться в горящий дом и спасти хотя бы одну жизнь, отдав взамен свою.

– Уведи ее… – прохрипел охранник.

Леха, утерев лицо, поднял девушку и поволок ее за собой.

Последнее, что увидел Николай прежде чем закрыл дверь, это спину парня, на футболке которого проступала кровь...

Он закрыл дверь, обернулся. Уперся в нее спиной, пошире расставив ноги. Непослушные руки подняли какую-то штуку, которая была в них. Что-то тяжелое, железное, пахнущее порохом и маслом. Мозг выдал сигнал опасности, исходящий от нее. Парень почему-то не помнил, как она называется, но руки помнили, как они должны

действовать. Правая рука дернула какой-то крючок, тот с лязгом откатился и ударился, вернувшись на место. Левую руку вперед, взяться вот так. Правую… Правую что? Неважно, правый верхний кусок тела сюда. Палец сюда…

Алиса едва переставляла ноги, рыдая и спотыкаясь. За дверью звонко застрекотал автомат. Существа в коридоре зарычали, завыли. Раздался шум падающих тел и клекот. Он разносился по коридору из-за двери, отгородившей их от набегавшей волны. Девушка вздрагивала от каждого выстрела, ожидая, что он будет последним. Что вот-вот там за дверью раздастся победный клекот, означающий, что человека, которого она полюбила за характер, волю к победе и силу, больше нет.

Алиса споткнулась, когда не услышала очередного выстрела, который должен был звучать в непрерывном такте «та-та-та»… Только схватившись за идущего рядом Леху, она смогла удержать равновесие. Выстрела все не было и не было. Она надеялась, что он снова раздастся, что они будут звучать бесконечно и Николай останется жив. Вместо выстрела из-за двери раздался полурык-полукрик, плавно перешедший в клекот...

* * *

Добравшись до двери, девушка в слезах начала подниматься по ступенькам. Дойдя до середины лестницы, она обернулась. Леха стоял внизу, полуобернувшись на дверь, из-за которой доносились яростные крики. Та дрожала под ударами и натиском не людей, рвущихся из-за нее.

– Леш, – позвала девушка. – Надо идти!

– Дверь, – тихо сказал парень, указывая не нее.

– Что? – переспросила девушка, вытирая слезы, спускаясь на пару ступень ниже.

– Засова нет… – грустно проговорил парень.

– Как?! – испуганно кинулась девушка.

Засова, о котором говорил Николай, когда они с капитаном обсуждали план, и вправду не было. Место, на котором должна была висеть стальная ручка, было сточено, а самого запора нигде не было видно.

«Убрать, я сказал, этот чертов засов! – вспомнились визжащие слова Бульдога Алексеевича накануне праздника. – Чтобы там ученики

заперлись?! Нет! Никакого инцЕНдента!».. Девушка взвыла от беспомощности.

– Идите, – тихо проговорил Леха, закрывая двери, отгораживая их от тускло освещенного коридора, повернувшись к девушке спиной. Та вскрикнула, вновь прижав руки ко рту.

– Лееееш! – выкрикнула она, вновь зарыдав.

Парень нахально улыбаясь, повернулся спиной к двери.

– Ты-то кааааак?! – взвыла учительница. – Когда?

– На лестнице, – устало проговорил парень, пропихивая левую руку в скобу на двери. – Когда на дядю Колю та тварь напала…

Девушка смотрела на юношу, не веря своим глазам. Тот, гордо вскинув подбородок, просунул правую руку в скобу на правой створке двери, напряг руки, пристраиваясь, поморщился, когда металл коснулся ран.

– Идите, – прошептал он, уперевшись ногами в нижнюю ступень. – Они идут…

В коридоре за спиной Лехи раздался грохот, вой и клекот. Топот разнесся по коридору. Он все приближался и приближался. Девушка, ошалело глядя на юношу, медленно попятилась назад.

– Идите! – крикнул парень, напрягая все мышцы тела.

Девушка повернулась и помчалась наверх, не разбирая дороги.

Леха просунул руки подальше в скобы, зашипел. Топот приближался, пока не врезался в дверь. Первый удар заставил парня закричать. Мышцы на руках вздулись. На левой образовалась гематома. Второй удар. Кожа на правой руке содралась под скобой. Третий удар. Что-то хрустнуло в спине. Парень закричал от боли, но продолжал упираться ногами в ступеньку, держа стальную дверь, словно распятый Иисус. Створки двери давили, пытались открыться, но парень стоял. Кровь брызнула из носа на грудь. Спина и руки хрустели от разрывов и переломов. В двери долбили яростно, неистово. Леха поднял голову и увидел, как яркое пятно от открывшейся наверху двери погасло. Он закричал кровавым ртом, напряг ноги, но продолжал стоять, сдерживая собой, как живым засовом, дверь, последнюю, отгораживающую еще живых людей от уже неживых...

Алиса упала на последней ступеньке, вывалившись на крышу. Снизу несся крик парня, который держался из последних сил. Она

заткнула уши, чтобы не слышать этот крик, навсегда въевшийся в ее сознание.

* * *

05:00

Девять часов после катастрофы

Рокот вертолета раздался на заре. Уставшие, измученные люди толпились на краю крыши, укрывшись за будкой воздуховода вентиляции.

Альберт Алексеевич первым выскочил из-за укрытия и начал размахивать руками, в которых держал свой пиджак. Вертолет медленно приближался, разнося по округе грохот. Зависнув над крышей, он плавно приземлился, и из открывшейся двери выскочили несколько бойцов в черной одежде, с автоматами в руках.

– Я директор школы... – закричал Бульдог Альбертович, прихрамывая, радостно заторопился навстречу спасителям.

– Николай? – резко спросил боец в черном шлеме у подбежавшего.

– Н-н-н-ет, – внезапно замерев, выдавил из себя Бульдог. – Альберт Алексеевич, – проблеял он.

– Кто Николай?! – громче проговорил боец. – У кого посылка?!

– Вот, – тихо сказала Алиса, подойдя к бойцу. – Он не выжил.

Девушка протянула военному алюминиевый чемодан. Тот быстро взял его, набрал код на панели и открыл. Кивнув головой, он захлопнул ящик и скомандовал: «Всем в вертолет!».

***

Бойцы в черной униформе с автоматами в руках и таких же черных касках медленно, прикрывая друг друга, спускались по лестнице. Лучи фонарей освещали все пространство закутка. Повернув на лестничной клетке, шедший впереди замер, подняв кулак и наведя прицел автомата на дверь. Там, распятый на створках двери, висел, упираясь ногами в пол, с просунутыми руками в скобы, роняя зеленую тягучую слюну на грудь первый из зараженных. Совсем молодой парнишка. Он поднял голову и в его кровавых глазах отразился мрак. Существо дернулось, но скобы не дали ему продолжить движение.

Выстрел, раздавшийся за закрытыми дверями, остался неслышимым для десятка стоявших в коридоре зараженных. Они вяло

переминались с ноги на ногу, бродили по пустому коридору школы, где еще недавно весело бегали дети, подгоняемые школьным звонком.

Дверь неслышно открылась. Ближайшее существо медленно обернулось и рухнуло, словно подкошенное, с аккуратной дыркой в голове. Вместе с ним синхронно попадали все остальные.

– Коридор чист, – отчеканил боец с нашивкой сержанта.

– Двигаемся, – раздался голос старшего группы.

***

Пройдя за вторую дверь, бойцы спецотряда обнаружили настоящий завал из тел зараженных. Некоторые из них были с пулевыми отверстиями в головах, некоторые - с узкими, словно от ножа. По полу были рассыпаны гильзы. Чуть дальше по коридору валялся автомат и три пустых магазина. Еще один, полный, лежал чуть дальше, у открытой двери в кабинет.

Боец жестами попросил прикрыть его и тихо двинулся к двери. Аккуратно заглянул в нее и отпрянул. Показал один оттопыренный палец. Сменил автомат на пистолет с глушителем. Из группы выдвинулся второй боец и тяжелым шагом направился к двери, никого не боясь. Он открыл дверь шире и вошел в класс.

У школьной доски стоял зараженный. Рукой он тыкал в школьную доску, елозя по ней окровавленным пальцем. Военный в черном комбинезоне подошел ближе. На доске висела топографическая карта страны. Окровавленный палец существо прижимало где-то почти в самом низу. Фигура медленно обернулась. В блестящем забрале шлема отразились мертвые, кровавые глаза зараженного.

Военный медленно поднял рукой забрало шлема.

– Твой бой окончен, боец, – устало проговорил капитан Петров.

Зараженный дернулся, но тут же замер, словно сдерживая самого себя. Раздался тихий хлопок.

Бывший охранник медленно осел на пол, закатив глаза. Капитан подошел и встал над ним.

– Спасибо за все, – проговорил он, отдав честь.

Медленно повернув голову, он посмотрел на карту.

Кровавый след от пальца находился аккурат на юге страны, в горной местности, где-то на Алтае, чуть повыше голубоватой надписи «Катунь».

***

Вертолет медленно, лениво поднялся над крышей школы, унося в своем стальном чреве людей, переживших эту ночь. Алиса сидела у иллюминатора и задумчивым взглядом провожала несущиеся внизу пейзажи.

Бурная река, вышедшая из берегов, превратила город в руины. Тут и там были видны развалины домов, местами чадящие густым черным дымом. Повсюду виднелись завалы из мусора и обломков, автомобилей и везде, куда хватало глаз, были они... Грязные, окровавленные фигуры были повсюду, стоило лишь присмотреться: на крышах разрушенных зданий, запертые в проплывающих мимо автомобилях, в завалах мусора и просто в реке. Взрослые и дети. Мужчины и женщины. Толстые и худые. Всех мастей, сословий и уровней власти… Одна гроза, совершившая эту чудовищную аварию превратила всех, кому не посчастливилось выжить в эту ночь, в вечно голодных, кровожадных монстров.

Алиса подняла взгляд к горизонту, туда, где на самом его краю виднелась туча, несущая с собой споры смертельного вируса, распространяя его на своем пути. Девушка посмотрела на уставших, изможденных людей. Каково им будет теперь жить в этом новом мире, где каждая капля незараженной воды на счету. Каждая запечатанная бутылка или бочка. Как теперь жить в мире, где ты не уверен в следующем глотке?.. Как выращивать растения, ведь без этой самой воды они могут погибнуть, или все же растения не подвержены этому заражению? Откуда вообще брать необходимую каждый день воду?.. Это им предстояло узнать в скором будущем…

Вертолет резко вздрогнул, преодолевая воздушную яму, прерывая ее задумчивость. Девочка, спасенная из того злополучного кабинета, которую Алиса все время старалась держать поближе к себе, дремавшая на ее плече, не удержалась и повалилась на пол. Учительница окликнула девочку. Та застонала, ударившись лбом о трубу парапета, и ее резко вырвало кроваво-белой пеной прямо под ноги учительницы…

Николай Малунов. Вселенная «ДОЖДЬ».

1 июля 2019 года.

КОНЕЦ?..

От автора

Ну, здра-а-а-сти!.. Заранее извиняюсь за концовку, с которой ты, дорогой, читатель, можешь быть не согласен, но уж, извини, и, кстати, загляни в "послетитровую сцену", когда дочитаешь мое обращение… Я считаю, что написал все закономерно. Если ты стремишься быть впереди, лезешь вечно в какие-то дебри и неприятности, будь готов к тому, что когда-нибудь получишь по заслугам. Нельзя вечно выходить сухим из всех передряг, по крайней мере, не в моих рассказах. Я всегда стремился к логичности, реализму. В моих книгах никогда не будет ситуаций, когда герой трясет за плечо явно полуразложившееся тело, и спрашивает «Аю окей?», и тут же получает гнилыми зубами укус в шею, руку или ногу. Мой герой предпочтет отойти на пару шагов, потыкать в существо палкой и уж тогда, сказав: «Ты охренел?» вломить с ноги… Этот рассказ не исключение. Если кто-то прячется за спиной, держится от проблем на расстоянии, то он, вероятнее всего, выживет (но это не точно), так как всю опасную работу за него делают другие. Логично? Закономерно? Я считаю, что да… Но и герои погибают не всегда. Герой герою рознь. Тот, кто ставит превыше всего свою жизнь и жизнь близких, вероятнее всего спасется, а тот, кто бездумно прет вперед, не жалея себя, имеет множество шансов погибнуть, особенно в этом новом, еще никому не известном мире.

Этот рассказ создал новую вселенную, вселенную Дождя, где каждая капля воды на счету. Надеюсь, кто-нибудь когда-нибудь сможет расширить эту вселенную, я буду этому только рад. Ну а пока, что вышло, то вышло.

Благодарю своих друзей, кто помогал в создании этой небольшой книжки. Большое спасибо моей супруге, Лидии, за поддержку, за то, что выслушивала мои зарисовки, когда еще сам рассказ был на стадии нескольких набросков на стикерах.

Катерине "Душе" Сычёвой - человеку, давшей рассказу вторую жизнь. Вычитавшей и выправившей его через два долгих года после первого выхода. Спасибо тебе, что помогла сделать книгу ярче и интереснее, что не дала ее выкинуть, удалить, выбросить в мусорную или электронную корзину, что подтолкнула к написанию новых историй и всячески меня поддерживаешь. Ты по-настоящему Душа! Не только нашего уютного чата, но и в жизни!

Полине, за развитие сюжета и интересные моменты, решение сценарных тупиков, когда, рассказав ей своей сон, на основе которого

и придумано сие «произведение», она сказала «Классная идея».

Оле, за то, что подпинывала, заставляя писать и не опускать руки, не только в этот раз, но и во все предыдущие и, надеюсь, последующие…

Семену, за то, что помог с обложкой, советуя, что добавить и что убрать…

Наташе, за ее терпение и советы по сюжету.

Отдельное спасибо и нижайший поклон моему наставнику, коллеге и отличной женщине – Ольге Ильиничне, за то, что пробираясь сквозь дебри ошибок, повторений, тавтологических тавтологий и лексических недостаточностей, помогла сделать мой текст значительно более грамотным.

Несмотря на то, что текст оказался небольшого объема, но дался мне он с одной стороны легко, а с другой – трудно. Всем вместе нам удалось сделать что-то более-менее приемлемое.

Спасибо и тебе, читатель, если ты дошел до этих строк… Если хотя бы один человек, кроме меня, прочитает данный рассказ, то уже, выходит, все было не зря.

Ну и, надеюсь, до новых встреч.

***

Полчаса назад…

Девять с половиной часов после катастрофы

– Спасибо за все, – проговорил капитан Петров, отдав честь, стоя над телом упавшего охранника.

Медленно повернув голову, он посмотрел на карту. Кровавый след от пальца находился аккурат на юге страны, в горной местности, где-то на Алтае, чуть повыше голубоватой надписи «Катунь». Он в задумчивости осмотрел тело лежащего парня. Тот едва шевелился. Дротик, торчащий из его руки, почти полностью впрыснул ядовито-зеленую фосфоресцирующую жидкость в его тело. Капитан поднес рацию к губам.

– У нас есть образец, – еще немного подумав, проговорил капитан. – Забирайте этого, – скомандовал он бойцам. – И того Иисуса на дверях тоже…

Бойцы в черной униформе, с непроглядными темными забралами быстро упаковали тело охранника в серебристый пакет, погрузили на складные носилки и унесли к вертолету…

КОНЕЦ...